

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№ 1 (2001)

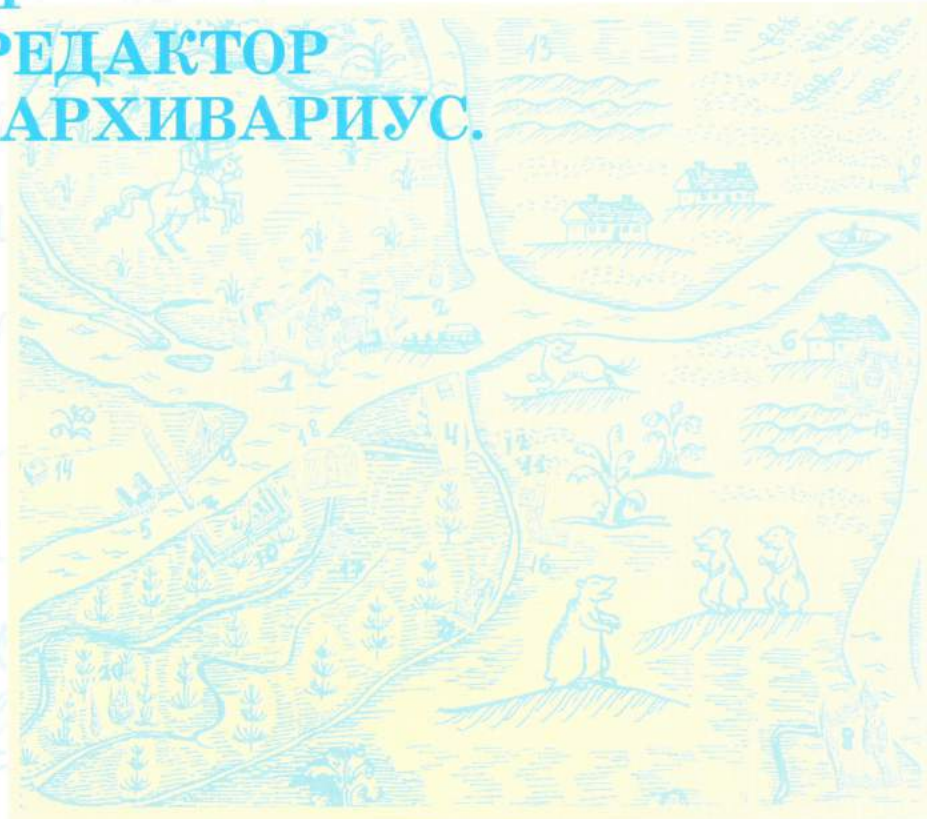
ВАШИ ПИСЬМА РАЗБИРАЮТ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И УЧЁНЫЙ АРХИВАРИУС.

Дорогие друзья,
Вы заметили, что уже несколько номеров вышли без разбора ваших писем. Дело в том, что письма с ответами приходят часто с большой задержкой. Когда летом вышел 3-й номер, многие из вас были на даче, и ответы мы начали получать в октябре, когда пора было разбирать ответы на вопросы 4-го номера.

... Многие читатели ещё успевают отвечать на вопросы, которые задает Учёный Архивариус в воскресной радиопередаче. Мы обязательно рассматриваем все ваши письма, но сейчас остановимся только на самых интересных ответах.

В 3-м номере мы напечатали карту приневских земель, как они выглядели до основания Петербурга, и попросили цифрами отметить постройки, возникшие в первые 50 лет истории Петербурга. В 4-м номере мы напечатали фрагмент "Плана Столичнаго Города Санктпетербурга" 1792 года. На плане мы расставили цифры. А читателей просили назвать архитектурные сооружения и имена их создателей.

Женя Люлин, учащийся 3-б класса школы 91 прислал распечатанные на компьютере карты с подробным ответом. Мы печатаем его ответ с нашими уточнениями.

Отвечаю на вопрос журнала №4.

По карте города:

- 3 Дж. Кваренги.
Эрмитажный театр (1783-1787).
- 4 А. Ринальди.
Мраморный дворец (1768-1785).
- 5 Ю. М. Фельтен, П. Е. Егоров.
Ограда Летнего сада. (1770-1784)
- 6 И. Е. Старов.
Таврический дворец (1783-1789).
- 7 Ж-Б. Валлен-Деламот.
Гостинный двор (1757-1785).
- 8 А. Ринальди, Ж-Б. Валлен-Деламот. Костёл Святой Екатерины (1763-1783).
- 9 Дж. Кваренги.
Ассигнационный банк (1783-1790).
- 10 Мост Ломоносова (Чернышов) (1785-1787). Автор проекта неизвестен. И. Борисов (1783).
Старо-Калинкин мост.
- 11 Дж. Кваренги.
Академия наук (17883-1789).
- 12 А. Ф. Кокоринов, Ж-Б. Валлен-Деламот.
Академия художеств (1764-1788).

Вы забыли указать:

- 1 И. Старов.
Троицкий собор Александро-Невской лавры (1776-1790).

- 2 А. Ринальди.
Гатчинский дворец (1766-1781).
- 3 М. Земцов, А. Ринальди. И. Старов.
Князь-Владимирский собор (1741-1789).
- 4 Ж-Б. Валлен-Деламот.
Новая Голландия.
- 5 Ю. М. Фельтен.
Чесменская церковь (1777-1780).
- 6 Дж. Кваренги.
Серебряные ряды (1783-1789).
- 7 Дж. Кваренги.
Юсуповский дворец на Фонтанке. (1790).
- 8 Дж. Кваренги.
Дом Салтыковых (1784-1788).
- 9 Дж. Кваренги.
Александровский дворец в Царском Селе (1792-1796).
- 10 Э. М. Фальконе.
"Медный всадник" (1768-1782).
- 11 Н. А. Львов.
Невские ворота Петропавловской крепости. (1784-1787).
- 12 Н. А. Львов.
Главный почтамт (1782-1789).
- 13 Н. А. Львов.
Муринская церковь (1786-1790).
- 14 Ч. Камерон.
Галерея в Царском Селе (1784-1787).

ДАВАЙТЕ ЗНАКОМИТЬСЯ!

Главный Редактор: Здравствуйте, уважаемые читатели!

Ученый Архивариус: Здравствуйте, мои юные друзья!

Главный Редактор: Вы держите в руках первый номер журнала "АВТОБУС" первого года нового века...

Ученый Архивариус: Возможно, журнал вам хорошо знаком, а может быть, видите журнал первый раз, поэтому давайте знакомиться!

Главный Редактор: "Автобус" — журнал особый. Он издается для умных детей и их родителей...

Ученый Архивариус: ...и для всех, кого интересует история Петербурга и история культуры... Обычно мы рассказываем об истории...

Главный Редактор: А в этом номере вас ждёт рассказ о городе сегодняшнем и завтрашнем, а расскажут о нем те, кто сейчас руководит строительством Петербурга: Главный Архитектор и Главный Художник города, архитекторы, художники, искусствоведы, о которых когда-нибудь напишут историки. А сейчас эти люди живут где-то рядом с вами, ходят по тем же улицам.

Ученый Архивариус: Тут, уважаемый редактор, есть одна особенность...

Главный Редактор: Какая?

Ученый Архивариус: Представляя шедевры прошлых веков, мы говорили о вещах бесспорных, а говоря о сегодняшних стройках, мы вторгаемся в область спорного...

Главный Редактор: Я думаю, что это не страшно. Наоборот, пусть наши юные читатели из первых уст узнают, как создаются новые здания, и пусть сами решат, нравятся они им или нет.

Ученый Архивариус: И пусть напишут нам, что они думают о новом строительстве в Петербурге...

Главный Редактор: ...нужно ли накрыть старый город стеклянным колпаком и тщательно охранять построенное до нас, или город, как живой организм, может меняться не только на окраинах.

Ученый Архивариус: Мы ждем ваших писем, друзья. Кстати, господин редактор, сколько в этом году у журнала подписчиков?

Главный Редактор: Представьте себе — около двух тысяч, и это не только петербуржцы, но также жители Москвы, Калининградской области, Ямало-Ненецкого округа...

СОДЕРЖАНИЕ:

**"Гишпанской службы
генерал Бетанкур..."**
стр. 2

Рассказывают архитекторы:

<i>Олег Харченко</i>	стр. 6
<i>Михаил Мамошин</i>	стр. 10
<i>Юрий Митюрёв</i>	стр. 12
<i>Марк Рейнберг</i>	стр. 20
<i>Никита Явейн</i>	стр. 24

**Рождественская выставка
"Дары Волхвов"**
стр. 15

Сергей Даниэль о детском рисунке
стр. 18

**Страница Главного Художника
города**
стр. 28

Раскопки в центре города
стр. 30

Ваши письма
2-3 стр. обложки

Архивариус:
Словарь будет
посвящен
ТОПОНИМИКЕ
города.

Редактор:
Что это такое?
Смотрите на
странице 22.

“ГИШПАНСКОЙ СЛУЖБЫ ГЕНЕРАЛ БЕТАНКУР...”

ЮРИЙ КРУЖНОВ

Портрет А.А. Бетанкура.
Художник П.С. Тюрин.
1859 г.

Аллея — улица, на которой проезжая часть отделена от пешеходной рядами кустов или деревьев. Такова, например, Кленовая аллея (правда, на ней растут не клёны, а каштаны).

Административно-территориальное деление города — установленное законодательной властью деление на меньшие территориальные единицы, имеющие собственную структуру управления, уставные документы, бюджет и название. С 1997 года Санкт-Петербург разделен на 111 муниципальных округов — наименьших территориальных единиц.

В 1808 году целый кортеж дорожных карет нёсся по дорогам Европы в сторону Санкт-Петербурга. В кортеже находился генерал-майор испанской королевской милиции, инженер Агустин де Бетанкур и Молина со всем своим семейством и скарбом. Ехал он в Россию не прогулки ради, но во имя возможности спокойно и плодотворно работать. Оттого и решил он принять предложение русского посланника в Мадриде Муравьёва-Апостола — отправиться на жительство в далёкую северную страну. Да вот кабы знал, что останется в ней навсегда...

Путешествию этому предшествовала обнадеживающая аудиенция в Эрфурте у русского царя Александра I. В любом случае генералу Бетанкуру нужно было покидать Испанию — там вспыхнуло восстание, король испанский отрёкся от престола, Бетанкур лишился поддержки двора. На испанский престол взошёл французский император Наполеон Бонапарт, в силу чего испанцу Бетанкуру, служившему преждему правительству, оставаться в Испании было небезопасно.

В Россию Бетанкур вёз свой талант и свою славу... Этот не-

большого роста, смуглолицый, польсевший в 50 лет, но по-прежнему темпераментный южанин с грустными глазами и удивительно добрым сердцем был известнейшим инженером Европы, изобретателем, архитектором, основателем инженерных школ и институтов, отцом новой науки “теория машин”, покровителем художников, заседавшим в Академии изящных искусств вместе с Франсиско Гойей, директором Королевского кабинета машин, генеральным директором путей сообщения, директором школы инженеров, директором почт и прочая, прочая, прочая... Англия чтит его за изобретение машин для шёлкового прядения, за новые механизмы по очистке каналов, за новую систему шлюзов, за усовершенствование паровой машины, за... всего перечислить невозможно. А Испания!.. Чего стоит одно изобретение светового телеграфа в 1798-м году и устройство его первой линии между Мадридом и Кадисом! Во Франции Бетанкур как раз только что издал свой фундаментальный “Курс построения машин”...

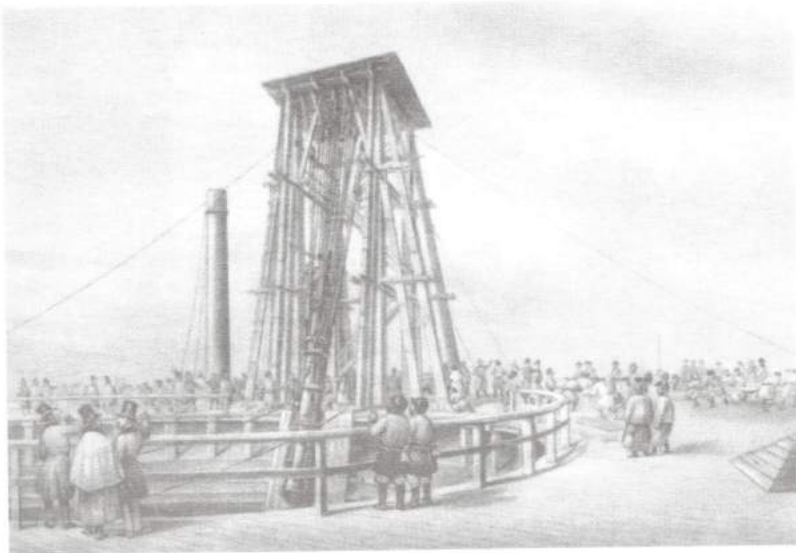
В России прекрасно знали о заслугах инженера Бетанкура, и на него сразу посыпались на-

значения и заказы. Он стал генерал-майором русской армии и был зачислен в свиту императора, на него было возложено множество обязанностей, ему поступают заказы на серьёзные проекты... Энергия генерала хлещет через край. Вскоре он совершает своё первое крупное дело в Петербурге — по собственному проекту организует “Институт корпуса инженеров водяных и сухопутных сообщений” и становится его инспектором (то есть, начальником). Для института у графа Н. Юсупова министерство путей сообщения приобрело дворец на углу Фонтанки и Царскосельского тракта, здесь же Бетанкур, поселился со своей семьёй.

... Дворец Юсупова на углу Фонтанки и Московского проспекта каждый из нас знает. Также каждый знает, что это — бывший ЛИИЖТ — Институт инженеров железнодорожного транспорта (ныне Университет путей сообщения). Это и есть детище Бетанкура. Только после смерти его институт расширился, и к дворцу со стороны проспекта было пристроено огромное здание. Хотя мемориальной доски на нём нет, имя Бетанкура свято в институте — в самом здании ему установлено целых два бюста...

В момент открытия Института Бетанкур — уже генерал-лейтенант. Себе в адъютанты он выбирает молодого офицера и способного литератора Вестужева-Марлинского. А трое сыновей его знакомого Муравьёва-Апостола зачисляются в слушатели института. Генерал выискивает талантливых людей всюду, где можно. Но одну встречу судьба ему подарила, видимо, не случайно.

В 1816 году император как-то заговорил с Бетанкуром о перестройке собора на Исаакиевской площади. Первая (деревянная ещё) церковь в честь Исаакия Далматского была построена ещё при Петре I, в 1710 году. Потом церковь строилась

Установка колонн барабана купола.
Литография В. Адама
по рисунку Монферрана.
1845 г.

и перестраивалась в камне то Маттарнови, то Чевакинским, то Ринальди, то Бренной, и нынче на площади стояло неуклюжее из-за перестроек пятиглавое строение с колокольной. Перестраивать собор собирались в 1809 году, когда Бетанкур только приехал в Россию. Тогда был объявлен конкурс, и в нём приняли участие Кваренги, Камерон, Стасов, Захаров. Но ни один проект Александру не понравился, и перестройку отложили.

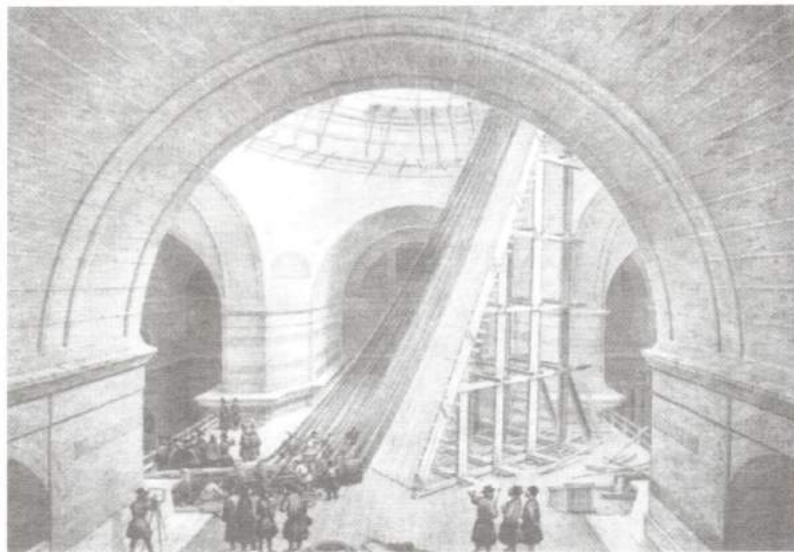
Император обсуждал с Бетанкуром перестройку Исаакия после выхода именного указа генералу: “...дабы столицу возвести по части строительной... учредить особенный комитет, которому состоять под председательством Вашим...”

“Комитет для строений и гидравлических работ”, который по указу царя возглавил Бетанкур, призван был регулировать строительство в столице. Под наблюдением Бетанкура были разработаны планы застройки Дворцовой, Конюшенной, Адмиралтейской, Михайловской и других площадей. А вошли в Комитет крупнейшие тогдашние зодчие — Стасов, Росси, Брюллов, Руска, Шарлемань, Жако... Уже вскоре Стасов завершает застройку Марсова поля и Конюшенной площади, Росси приступает к строительству ансамбля Михайловской

Б

Бульвар — здесь ряды деревьев и кустов образуют часть улицы, разделяющую полосы встречного движения.

По оси бульвара проложена пешеходная дорожка, устроены площадки для отдыха, игр детей. Один из красивейших в городе — Конногвардейский бульвар.

Подъём колонн барабана купола. Литография В. Адама по рисунку Монферрана. 1845 г.

площади (ныне площадь Искусств), а позже – Дворцовой и территории возле Аничкова дворца. На очереди – Сенатская площадь, строительство Александринского театра... Это было золотое время в истории города.

Возглавив Комитет для строений, Бетанкур смог осуществить свои самые важные дела и планы. Особенной его заслугой можно считать реализацию проекта перестройки Исаакия по проекту тогда никому не известного архитектора Монферрана.

Огюст Монферран приехал в Петербург из Франции уже тридцатилетним человеком – как раз в год образования Комитета. Он сразу отправился к Бетанкуру с рекомендательным письмом от старинного – и, пожалуй, единственного на всю жизнь друга Бетанкура, знаменитого часовщика Луи Брегета (помните в “Евгении Онегине”: *“Пока недремлющий брегет Не прозвонит ему обед...”*). Монферран привёз с собой множество рисунков и различных зарисовок – он оказался изумительным рисовальщиком. Старый генерал долго рассматривал представленные рисунки. – Я возьму вас чертёжником в мастерскую, – сказал он. – Других вакансий у меня нет. Но перспективы у вас большие.

Бетанкур, думавший, кому

поручить перестройку Исаакиевского собора, обращает взгляд на нового чертежника. Интуиция подсказала старому инженеру, что этот юноша сможет справиться с заданием, требующим огромного таланта и трудолюбия. И Бетанкур поручает Монферрану разработать черновой проект собора, разрешая при этом пользоваться библиотекой своего института.

Через некоторое время Монферран принёс генералу альбом из 24 эскизов фасада в самых разнообразных стилях. Суровый испанец, рассмотрев всё, сгрёб альбом и, ни слова не говоря ожидающему ответа архитектору, уехал во дворец. Альбом был тут же передан в руки Александру, и император воскликнул: “О!” В тот же день велено было назначить Монферрана придворным архитектором с поручением ему начать разработку строительства нового собора.

Исаакиевский собор по праву можно считать детищем и Монферрана, и Бетанкура. Мало того, что именно Бетанкур рассмотрел в Монферране великого мастера – он принял деятельное участие в строительстве собора и всегда во всём помогал своему “воспитаннику”, мало знакомому поначалу с инженерной наукой. Бетанкур разработал проектную часть возведения и укладки фундамента под Исаакий, где только нагрузка на пилоны должна была составить предположительно 30.000 тонн! Но этого мало. Бетанкуром разработаны уникальные механизмы для подъёма гигантских гранитных колонн – а их, как известно, насчитывается более ста. Насколько уникальны были эти механизмы, можно представить по таким фактам: колонна весом в 100 тонн поднималась и устанавливалась всего... за 40 минут! Для этого использовались 16 кабестанов (лебёдок), каждый из которых вращали четыре пары рабочих. Одной из главных сложностей при этом было

В

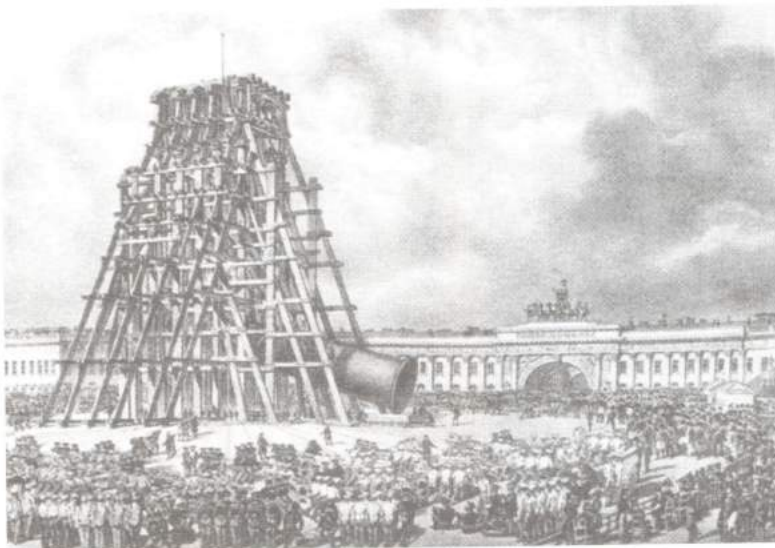
Виадук – поднятый на опоры над улицей, специально оборудованный проезд для безостановочного пересечения магистрали с интенсивным движением.

не попортить нижнюю кромку колонны, для чего Бетанкур придумал перед установкой приподымать гранитную громаду в воздухе и потом ставить на место. И на это — всего 40 минут... Монферран, не переставший учиться у своего покровителя и помощника, воспользовался изобретением Бетанкура также при установке Александровской колонны в 1832 году, уже после смерти инженера. Что же касается Исаакия, то Бетанкур также помогал Монферрану в расчётах опор купола и других перекрытий.

Итак, уже два здания увековечивают память великого инженера в нашем городе — бывший ЛИИЖТ и Исаакий. Но есть и третье — нынешняя фабрика Гознак на Рижском проспекте. Ещё до начала строительства Исаакиевского собора Бетанкур строит и полностью оборудует машинами (по своим чертежам) здание Экспедиции государственных бумаг (так тогда называлось это предприятие); он даже придумывает рисунок новых ассигнаций.

Энергия генерала не иссякает. Ещё в 1811 году он построил первый в городе арочный мост через Малую Невку (Каменноостровский), позже появилось ещё несколько мостов. Он перестраивает и переоборудует Александровскую мануфактуру под Петербургом. А летом 1815 года от причала Петербурга в Кронштадт отошёл шлюп с балансирующей паровой машиной Бетанкура — первый петербургский “пароход”.

Не только Петербург должен бы чтить память этого замечательного человека. Москва, например, по праву гордится величественным зданием Манежа, возведённым на Манежной площади возле Кремля. А ведь это тоже детище Бетанкура. Его отличает от других строений уникальная система перекрытий потолка, длина которого более 150 метров! Бетанкур строил Манеж вместе с архитектором Карбонье, но по собст-

Фрагмент лесов для подъёма колонны. Подъём колонны. Литография Л. Вишбуа по рисунку Монферрана. 1836 г.

венному проекту. А в Нижнем Новгороде генерал строит Гостиный двор, в Казани — пушечный литейный двор, в Туле переоборудует механизмами и перестраивает оружейный завод...

Того, что сделал Бетанкур, хватило бы на несколько жизней. Но у него она была, разумеется, одна. И прожил он её не только погружённым в активнейшую деятельность, но и с открытой людям душой, доверяясь всем и веря в доброту человеческого сердца. И тут он, пожалуй, единственный раз в жизни совершил ошибку. Уже на склоне дней ему пришлось почувствовать силу интриг завистливых недоброжелателей. Им удалось восстановить против него самого Александра. В 1822 году Бетанкура отстраняют от руководства его любимым институтом, а ещё через два года отправляют в отставку. В том же году генерал Бетанкур, уже мечтавший было о возвращении в Испанию, умирает. Он похоронен на Смоленском лютеранском кладбище на Васильевском острове. Его могилу вы можете узнать по высокой надгробной колонне из чугуна, которая возведена стараниями воспитанников Института путей сообщения... Приходите поклониться памяти удивительного человека.

Г

Гидроним — название объекта водной среды: ерик, залив, море, озеро, пролив и т.д.

АРХИТЕКТОРОМ Я СТАЛ НЕ СЛУЧАЙНО

Беседа с главным архитектором города Олегом Андреевичем Харченко

Олег Андреевич, расскажите, что такое главный архитектор города? Что входит в ваши обязанности и каковы ваши возможности?

Ответить можно по-разному. Можно так: главный архитектор города связывает весь огромный профессиональный цех градостроителей и архитекторов с властью. Можно сказать, что это человек, который определяет градостроительную политику города на данном этапе его развития. Вместе с тем, я руководитель органа городской администрации. В моем подчинении около трёхсот пятидесяти человек. А в советское время главному архитектору города подчинялось около четырёх тысяч. Было ещё четыре проектных организации, которые входили в эту пирамиду. До революции такой должности не существовало, хотя главным архитектором называют, например, Доменико Трезини.

Основа моей работы – генеральный план города. Он был утверждён в 1985 году и остаётся в силе до 2005 года. Конечно, мы вносили в него изменения, но он остаётся основой. Сейчас я готовлю руководство по разработке нового Генерального плана города, определяя новую стратегию.

Каждый день мне приходится принимать очень много ре-

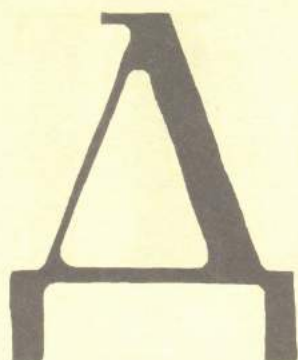
шений. Принимаются они на основе опыта, профессионализма, на основе понимания ответственности перед городом, перед своими детьми, в конце концов. Это решения, связанные с теми тысячами проектов (больших и малых), которые ежедневно реализуются в нашем городе. Это может касаться здания в районе массовой застройки, строительства нового здания в историческом центре, это может касаться мощения мостовой, размещения рекламы, нового фонаря на улице или перепланировки большой территории. Например, Апраксин двор или центральная водопроводная станция, Сенная площадь. Вопрос может касаться развития какого-нибудь очень важного для города здания. Сейчас мы занимаемся Мариинским театром. Это всё каждодневный труд.

Скажите, как вы стали архитектором, да ещё и главным?

Архитектором я стал не случайно. Я всегда рисовал. Помню, меня увлекла статья о Мухинском училище в журнале “Огонёк”. Я “заболел” дизайном: начал рисовать автомобили, самолёты, всякую технику. Позже, школьником ещё, я увидел фильм об известном архитекторе Оскаре Нимейере. Он создал целый город – новую столицу Бразилии. На меня произ-

Благоустройство М. Садовой улицы. (архитекторы Лариса Домрачева, Олег Харченко).

Дорога – улица в городе, не имеющая сплошной застройки; статус проезда в период его массовой застройки. Дорожное покрытие – особое построение проездов, состоящее из нижнего песчаного слоя, на который уложен слой гравия, железобетонных плит, вновь засыпанных песком и гравием. Верхний слой – асфальтовое покрытие.

вела большое впечатление возможность себя реализовать, потрясло вдохновение, с которым всё это создавалось. И я твёрдо решил, что буду архитектором.

Поступил со второго раза в Институт имени Репина. Художественной школы я не кончал, хотя к окончанию школы уже чертил, выстраивал перспективы, читал архитектурные журналы. А поступая в Академию (мы так называли свой институт), я предоставил альбом проектов. Обычно привозят свои акварели, пейзажи, гипсы, а у меня, кроме акварелей, было ещё три-четыре десятка проектов. По своей собственной программе я рисовал жилые дома, библиотеки, театры, аэропорт, вокзал.

А что-нибудь из этих проектов у вас сохранилось?

Да. Родители всё это во мне уважали, тщательно сохраняли. Папа был военным, он вырезал паспарту, клеивал мои рисунки, и они экспонировались на выставках военной самодеятельности. Это, естественно, не приводит к должности главного архитектора, но к архитектуре это меня привело.

Я всегда был лидирующим студентом. Мне очень нравилась будущая профессия, и я ни на что не отвлекался, учился и учился. Мне очень нравились требования педагогов, нравились много работая, искать в разных направлениях... Самое главное для архитектора – научиться отбирать, уметь соблюдать чистоту приёма, стиля. Это один из элементов профессионализма.

Я работал в гражданских проектных институтах. Сначала в электронной промышленности, потом пошёл в Ленпроект. В мастерскую меня пригласил мой бывший преподаватель, который знал, что ему будет интересно со мной работать. Он оказался молодым руководителем новой мастерской. Мы занимались поликлиниками, больницами. В городе тогда очень серьёзно был поставлен

вопрос о развитии здравоохранения. Нужно было практически заново создавать систему поликлиник, особенно в районах массовой застройки, потому что раньше там ничего не строилось, все откладывалось на потом.

Работы было очень много. Это позволило мне за короткое время освоить основы специальности и взаимодействия со строителями. Работа со строителями – это совсем другая школа, потому что это – обратная связь; на стройке ты видишь, в чём ты ошибался, что нужно подправить в твоих воззрениях, что нужно задавить в себе. Потому что в реальной жизни не “прыгнуть” выше элементарных конструктивных узлов, которые может предложить строительная индустрия. Это очень важно.

Мошение мостовой у Спаса-на-Крови.

Юношеские проекты.

Три года я был руководителем мастерской. Потом стал заместителем главного архитектора города и три года занимался оперативной работой, которая составляет часть моей нынешней работы, руководил управлением застройки города. Тогда я стал узнавать город на новом уровне, потому что, честно говоря, таких мыслей у меня не было – перемещаться в бюрократическую сферу регулирования застройки. Я – объёмщик по образованию. Архитекторы делятся на тех, кто занимается объёмным проектированием, то есть, создает отдельные объекты (это – объёмщики), и тех, кто занимается взаимосвязью всех городских проблем: инженерным оборудованием города, решением транспортных проблем, взаимодействием застройки с главным направлением ветра и

Е

Ерик – протока, имеющая исток и устье в одном и том же объекте водной среды. Фонтанка, вытекающая из Невы возле Летнего сада и впадающая в нее, до начала XVIII века носила название Безымянный ерик.

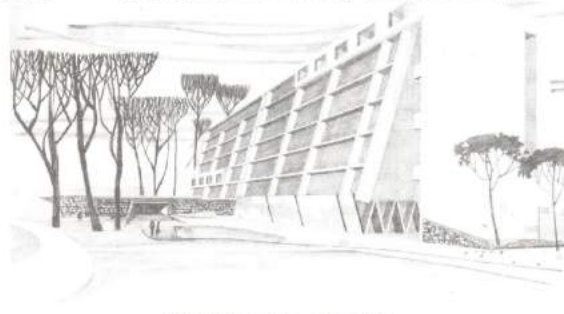
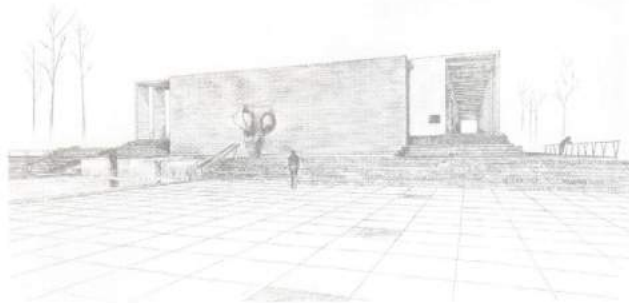
т. д. (градостроители). Это очень сложная тема, и я в ней не был высоким профессионалом.

Назначение Главным архитектором произошло, когда рушилось старое государство и формировалось новое, с другой формой отношений, другой идеологией. Назначил меня первый мэр города А.А. Собчак. И вот уже девять с половиной лет я руковожу этим комитетом.

Расскажите подробнее о том, что вы успели построить, пока вы работали в “свободном полете”?

Свободного полета не было, никогда. Бытие архитекторов советского времени складывалось из работы в государственном проектно-институте и того, что тогда называли “халтурами”, то есть, работа на некоего заказчика... Масштаб тут был

главная работа, ставшая значительной частью моего творческого становления – проектирование Института травматологии и ортопедии им. Вердена в пойме Муринского ручья. Проект частично реализован. У нас была команда из пяти человек, и трудно выделить, кто какой элемент делал, это коллективная работа. Параллельно я выиграл конкурс на фасады стоматологической поликлиники, которая потом тиражировалась по городу. И если вам когда-нибудь приходилось лечить зубы в государственных поликлиниках с таким круглым окном на фасаде, то это мои поликлиники. Их построено в городе 6: на Юго-Западе, в конце проспекта Науки, на Будапештском проспекте, на улице Пограничника Гарькавого, на Ржевке, на Комендант-

Юношеские проекты.

ском аэродроме.

Ещё была интересная работа – двухзальный кинотеатр в Колпино. Эта работа делалась тремя архитекторами – руководителем мастерской Пётром Юшканцевым, Леной Притыкиной и мною. Очень интересная работа, я руководил фактически всем строительством и до сих пор мне приятно там бывать, даже директор тот же руководит кинотеатром. Потом было много проектов для Зеленогорска, занимался реконструкцией больницы им. Я.В. Свердлова. Сейчас возможности сидеть часами за проектным столом стало меньше, основное время приходится проводить здесь.

Скажем, многофункциональный вокзальный комплекс на Московском вокзале. Там строится терминал, гостиница, торговые, офисные помещения и

Ж

Житель города, горожанин – человек, постоянно живущий в городе и пользующийся всеми правами, предоставляемыми ему городским законодательством.

разный. Можно было получать заказы каких-то частных лиц на интерьеры, на оформительские работы от предприятий, а можно было заниматься проектированием зданий. Я начал работать в Проектном институте, который входил в сферу радиоэлектронной промышленности. В этом институте требовались архитекторы высокого качества. Строили промышленные здания для разных городов. Это были цеха электронной сборки, выглядели они как офисные здания. Это не та промышленность, которую отодвигали на задворки. На одном из таких производств вместе со своим руководителем Николаем Князевым я сделал проект производственно-лабораторного корпуса. С этого, собственно, и начал.

Потом служил в армии, был солдатом. Вернулся в Ленпроект;

многое другое. Я вынужден был возглавить эту работу, когда не было ещё проектной организации, с которой был бы подписан договор, но уже надо было принимать много организационных, правовых решений. И я сам много занимался тем, что называется “концепция”.

Я разрабатывал (на первом этапе единолично) нашумевший проект “Башня Пётр Великий”. Была идея построить высотный дом, реализуя градостроительную концепцию создания морского фасада города, сочетающего горизонтальные линии домов с вертикальными акцентами. Мы попытались создать один из первых проектов, но реализовать его пока не получилось.

Там же, на Васильевском острове, вместе с двумя архитекторами — Женей Герасимовым

и Володей Орловым мы сделали проект международного делового центра. Сейчас он трансформировался в новый жилой квартал. Это будет совершенно новое жилое образование с очень высокой удельной плотностью на один гектар. (Есть нормы: сколько человек максимально может жить на определенной площади. Их соблюдение обязательно для всех расчётов в кварталах массовой жилой застройки). Соблюдая все действующие сегодня в стране нормативы, связанные с освещённостью, и другими социальными факторами, мы вышли на очень высокую плотность, и получилось необычное новое видение среды, которое будет осуществлено в XXI веке. Возможно, это станет базой для изменения нормативов. Со временем всё это будет проанализировано, осознано. Посмот-

рим, как это воспримут жильцы. Этот комплекс мы сделали вместе с Женей Герасимовым. Третий квартал, устье реки Смоленки. Строительство сейчас там уже ведется...

Должен сказать, что была у меня пауза: момент перехода из Ленпроекта на эту работу. Но постепенно она заполняется, мне удастся сочетать свою административную роль с эскизным участием. Конечно, я лишён сегодня возможности детально вырисовывать архитектурные проекты, но у меня есть возможность вносить изменения, высказывать концептуальные взгляды.

Вместе с Женей Герасимовым я сделал проект жилого малоэтажного комплекса на Крестовском острове. Он сейчас уже закончен, здание в эксплуатации, идет заселение. Проект этот вызвал сначала споры, но они носили политический характер ибо проект этот оказался первым реальным строительством в новую эпоху на Крестовском острове. Крестовский остров сегодня уникален для строительства жилья с высоким комфортом. Мы показали, как это можно осуществлять — масштаб, комплексность, качество архитектуры, количество деталей... Этот проект называется “Зелёный остров”. На Каменном острове я много работал, соучаствовал в проекте жилого дома, который только что закончен. Мне кажется, дом получился очень удачный. Это интеграция нового в старое, следование историческим стилям. Создавая собственную композицию, мы в деталях пользовались “арсеналом” одного стиля. Мне кажется, что это задача очень высокого класса. После этого надо переходить к приёмам более современным. Слово “современный” в моих устах, может быть, звучит неожиданно. Я имею в виду приёмы, выработанные архитекторами последних десятилетий.

(Продолжение в следующем номере)

Дом на каменноостровском проспекте.
Архитекторы
О. Харченко
и Е. Герасимов.

*Замысловский
Егор Егорович
(1841-1896).*

Преподаватель русской истории,
позже - профессор
Петербургского университета.

З

Представил в 1865 г. на конкурс имени Петра Великого учебное пособие, включающее сведения о Петербурге как столице России, в котором привел учебный план Санкт-Петербурга на 1703-1737 гг., где показал на только действительное состояние города в конце царствования Анны Иоанновны, но и утраченные к этому времени постройки и намеченные к сооружению в ближайшее время.

КАЖДЫЙ АРХИТЕКТОР НЕ СЛУЧАЕН...

*Рассказывает
архитектор Михаил
Александрович Мамошин*

Как Вы стали архитектором?

Это было естественно. Я вырос в семье строителей, делал уроки в строительном вагончике — приходил к родителям, и все время эта стройка, стройка, стройка... Папа и мама были строителями, старший брат тоже стал строителем. Разговоры дома о строительстве. И самое интересное было смотреть, как что-то растёт. Это увлекающий процесс: ничего не было — и вдруг что-то начинает вырастать, потом вставляют окна, они зажигаются, и в дом вселяются люди. И ещё была тяга к рисованию, я очень много рисовал. В 6-м или 7-м классе это соединилось, и я решил стать архитектором.

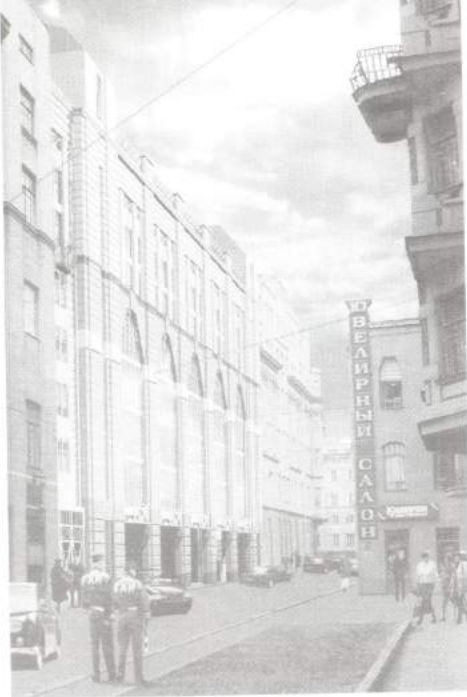
Поступил в Ленинградский инженерно-строительный институт (ЛИСИ — до революции — Институт Гражданских Инженеров им. Николая I). Я учился на архитектурном факультете и не задавал себе вопроса, тем ли я занимаюсь. Было понятно, что тем. Закончил с отличием. ЛИСИ тогда выпускал по 125 архитекторов в год, Академия — 40 — 50 человек. То есть, каждый год выпускалось около 200 архитекторов. Судьба нас раскидала. Многие работают кем угодно и где угодно...

Для меня важна идея служения, ведь в жизни очень много соблазнов, и спокойная жизнь — первый соблазн. А в наше время ещё больше соблазнов — богатство и другое. Некоторые приносят в жертву свои взгляды и ещё что-то... Архитектура — занятие очень ответственное. Нет другого более дорогостоящего искусства, в него ведь вкладываются очень большие деньги... На архитекторе лежит ответственность за образ жизни и безопасность обитателей дома. Сравним со стихами. Ну написал ты что-то, ну не понравилось — сунул в дальний ящик стола. Потом что-то исправил, переписал и — получилось. В архитектуре это невозможно — здание уже стоит...

Представьте себе весь процесс: возникает потребность в каком-то сооружении, ищут на него средства, принимают целевую программу, выбирают архитектора, который будет отвечать за всё. Он что-то создаёт на бумаге, потом идёт строительство... безобразный голый железобетонный каркас... никто ничего не понимает. И вот, всё заканчивается, снимают леса, и появляется что-то такое, что было в голове только у одного человека. Все остальные верили этому человеку...

И

Инженерный дом — постройка на территории Петропавловской крепости. Сооружен в 1748 — 1749 годах. Автор не установлен. В Инженерном доме проводятся выставки.

Многоэтажный дом-стоянка на Волынском переулке.

Вернемся к Вашей судьбе. Вы окончили институт (и с Вами еще около двухсот новоиспеченных архитекторов), Вас посадили за 20-ю чертёжную доску и поручили проектировать какую-нибудь дверную коробку?

Примерно так и было. На работе я занимался крупнопанельным строительством, а вечерами и ночами работал над конкурсными проектами. Тогда проводилось множество концептуальных конкурсов: “Жилище будущего”, “Кинотеатр будущего”... Получал на конкурсах призовые места. Это была тройная жизнь: днем советская работа, ночью творчество – конкурсные проекты, а надо еще было “халтурить”, чтобы обеспечивать семью. Эти “бумажные конкурсы” были единственным светом в окне. Успех в конкурсах грел душу, давал возможность высказаться...

Хорошо. Вы создали десяток таких проектов, положили их в ящик, и никто...

Нет. Это было не так. Проекты публиковались в архитектурной печати, это было моральное удовлетворение, потому что кто же мог подпустить вчерашнего выпускника к ре-

льным конкурсам. Так получилось, что и в Союз Архитекторов я вступил на одних “воздушных замках”.

Работа тоже бывала интересной. Я участвовал в творческой группе, работавшей над пакетом переходной 137-й серии (такие дома с арочками, фронтонами)... Я много сделал, но это было “нормированное творчество”.

Вы работали в Ленпроекте?

Хуже. Я работал в Проектно-строительном объединении “Домостроительный комбинат”. Ещё в советское время я там создал архитектурное бюро. Мы сделали первые современные коттеджи. Меня волновала проблема соединения технологии и культуры. “Благословил” на это Илья Николаевич Пушкин – автор 137-й серии. Он не был моим учителем, но стал одним из наставников, который определил тогда моё направление. Я ему очень благодарен.

Вернемся к созданию Вашей мастерской.

Было очень много предложений, я создал один из первых коттеджей. Это был 91-й год. У меня были свои идеи по перерождению махины панельного домостроения, обращения его к людям. Эта работа была высоко отмечена на Сенбернском смотре архитектурных работ. Все было сделано для того, чтобы тема пошла, но по каким-то причинам (может быть, от непонимания или нежелания руководства) не вышло...

Ходил, убеждал, потом понял, что должен сохранить силы для чего-то более серьёзного... Однажды пришел на работу, разобрал заваленный бумагами стол, положил чистый лист бумаги, и написал заявление об уходе. Конечно, это было решение совместное, поскольку супруга всегда принимала участие в моих делах и помогла мне решиться.

Начался романтический период.

(Продолжение в следующем номере)

Жилой дом у станции метро Пионерская.

“Куст названий” – названия нескольких проездов, объединенные

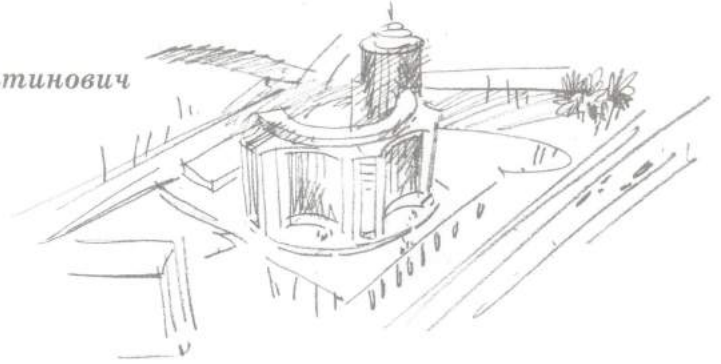
К

темой. Например, названия параллельных улиц между ул. Введенского канала и Московским пр. даны в 1857 году по уездным городам Московской губернии: Рузовская, Можайская, Верейская, Подольская, Серпуховская, Бронницкая. Кстати, для того чтобы запомнить, в каком порядке следуют эти улицы, их жители придумали поговорку: “Разве Можно Верить Пустым Словам Балерины”.

“ВСЁ ЗАВИСИТ ОТ ТЕБЯ...”

*Говорит
архитектор
Юрий Константинович
Митюрёв.*

Как Вы стали петербургским Архитектором?

Я родился в городе Калинин (теперь это Тверь), там и учился в художественной школе. А когда встал вопрос, куда поехать учиться дальше, я выбрал Ленинград, Академию художеств. Поехал и поступил на архитектурный факультет. Тогда мне было всего 16 лет, и я был оторван от дома. Но — “тяжело в учении — легко в бою”. Отучился, стал работать. Первый рабочий опыт — в Промстройпроекте. Потом был Комбинат декоративно прикладного искусства, а потом были 15 лет в Ленпроекте. После этого ушёл я в “самостоятельное плавание”, и вот уже 11 лет у нас самостоятельная мастерская.

Сложно было перестроиться?

Вы знаете, нет. В Ленпроекте была система мастерских, и каждая мастерская имела собственного руководителя, а у каждого объекта был главный архитектор проекта. Я начал как руководитель группы, потом стал главным. Мы занимались жильём, торговыми центрами... Но теперь всё по-иному, всё полностью зависит от тебя: поиск работы, организация работы, поиск места, зарплата сотрудникам... проблем много.

Мы много участвовали в конкурсах. Это наше кредо. Уча-

стие в конкурсах, с одной стороны, даёт возможность раскрепоститься, (нет давления заказчика, строителя), а с другой стороны — это поиск работы. И довольно часто мы работу получали именно по конкурсу.

Мы построили не так много, потому что первые 8 лет это были конкурсы, то есть, работы, которые не имели продолжения, хотя были довольно большие и значимые. Скажем, мы выиграли конкурс на реконструкцию “Новой Голландии”, но до сих пор дело не продвинулось ни на йоту (и не по нашей вине).

А первый осуществленный проект в рамках самостоятельной деятельности — совместная работа с шотландской фирмой “Моррисон Реконстракшен” — реконструкция дома на Малой Морской (дом “Белые ночи”). До этого строились и достраивались объекты, которые были спроектированы в Ленпроекте.

Потом пошла череда... Мы построили высотный дом в Шувалово-Озерках, сейчас завершаем высотный жилой дом на улице Одоевского, началась стройка на Боткинской 15.

Говорят, что здание на улице Одоевского станет самым высоким в городе?

Я не знаю высоту общежития на Варшавской улице, которое сейчас реконструируется, но, пожалуй, да. Высота этого дома составит 88 метров.

Л

Линия — традиционный для Петербурга статус проезда, введенный Петром I первоначально для Васильевского острова. Понятие образовалось от способа планировки острова. На местности намечались проезды между участками следующим образом: на расстоянии предполагаемой ширины проезда вбивались колья, между которыми натягивались продольные канаты — линии. Позже “линии” появились в других слободах Петербурга.

Как возникает образ нового сооружения?

Жилой комплекс.
Улица Одоевского, д. 28.

На этот вопрос сложно ответить. Это каждый раз непредсказуемо, если это — творчество. Есть проекты, которые возникают спонтанно, как ответ на некую задачу: объявленный конкурс или просьбу заказчика. Какая-то работа с первого эскиза идёт в нужном направлении, но бывают мучительные поиски, которые могут и не привести к желаемому результату.

В основном Ваши постройки расположены в “спальных районах”...

Да, кроме реконструированного здания на Малой Морской улице. Сейчас мы пытаемся вместе с компанией RVI сделать реконструкцию дома на углу Чернышевского и Шпалерной, но это как раз тот самый мучительный процесс, о котором я говорил. Задача очень сложная: надо соблюсти и желания заказчика, и требования ГИОП, и наши принципы... решения пока нет.

Как возникает стиль нового здания?

Мы хотим, чтобы то, что мы делаем, органично вливалось в окружающую застройку. Это не должно быть подделкой под старую архитектуру. Мне кажется это неправильным. А вот как правильно — это сложный

вопрос. Рецептов нет, потому что каждое место индивидуально. Поэтому, когда мы приступаем к работе, у нас нет точного решения, каким будет дом. Это всегда поиск, и я думаю, что все так работают.

Как Вам кажется, можно узнать Ваши здания по почерку, как, скажем можно узнать даже самые скромные постройки Лидваля?

Я думаю, что Лидваля можно узнать не только по его почерку. Узнаваем сам стиль модерн. В нём были определённые ключевые формы, которые давали характер этой архитектуре.

Все-таки Лидваля легко отличить от Васильева или Лишневого...

Многие работали в стиле “модерн”. Но хочется вспомнить про то самое “чуть-чуть”, что отличает рядовую работу от шедевра. Я бы провёл параллель с иконами, написанными истинными мастерами. В них есть некое свечение изнутри, в них вложены душевные силы, которые словно светятся. А есть иконы — плоские доски, которые ничего не говорят сердцу. В архитектуре — то же самое. Дома Лидваля отдают то, что он заложил в них. Что касается нас — не буду говорить. Если те дома, которые я построил, что-то несут, нравятся людям, то к этому мы и стремились. И ещё... мне кажется, что сегодня хорошая архитектура должна иметь и сторонников, и противников, потому что когда всем нравится, это плохо.

Сейчас явная тенденция строить в стиле “неомодерн”, опираясь на архитектуру начала XX века.

Мы чаще строим в новых районах и считаем, что там это вполне уместно. Если говорить о наших домах, то стиль возникает не как попытка кого-то копировать... скажем, наш дом на улице Одоевского. Он имеет довольно большое остекление. Это объясняется желанием избавиться от стихийного остекления, которое всё равно

Бизнес-центр
Белые Ночи.
Ул. Малая Морская д. 23.

М

Мурзинка — речка, левый приток Невы за Невской заставой. От этого гидронима пошло и название деревни, когда-то существовавшей на берегу этой речки.

И.Г. Уралов:

...Я был в авторском коллективе этого памятника и запомнил удивительное единение архитекторов и художников. В работе участвовал замечательный художник Владимир Васильевич Васильковский. Конечно, главную роль в создании образа сыграл Юрий Константинович Митюрёв. Памятник решен как павильон-часовня, очень петербургский, напоминающий суровый северный модерн. Это постройка с куполом, позволяющая войти в небольшое открытое пространство, с бронзовыми рельефами в духе петербургской скульптуры. На одном из щитов слова Гомера: "Многих воителей стоит целитель искусный..."

Памятник строг и немногословен, он весь построен на языке символов...

Н

Нумерация – присвоение постройкам порядкового номера, как части их уличного адреса. Современная нумерация появилась далеко не сразу. Первоначально номера постройкам присваивались полицией самостоятельно в пределах каждой полицейской части. Это очень затрудняло поиск неизвестного адресата.

Памятник военным медикам.

потом будет. Он родился, как некий новый образ.

Думаете ли Вы, о том что Ваши постройки будут стоять десятилетиями или даже столетиями?

Ответственность сильно давит, и я с удивлением смотрю на то, с какой лёгкостью соглашаются мои коллеги на любые сложные постройки в центре города (и не только в центре), которые действительно оставят след на долгие века. И может быть, в случае неудачи это будет пятно на их репутации. Для меня это серьёзный фактор.

Как Вы вообще относитесь к строительству новых зданий в центре?

Положительно отношусь... я затрону большой вопрос. Наша гордость – Невский проспект – как раз страдает от того, что он “замер” на какой-то точке и не развивается. Появление новых двух зданий (дом Книги и дом Елисеевых) это подтверждает. На мой взгляд, на Невском есть здания, которые можно заметить на нечто более яркое, и от этого, по-моему, мы только выиграем. Моя личная позиция – для центра города вливание новой архитектуры необходимо. Хорошей архитектуры, конечно,

потому что сегодня уже есть примеры неудачных “вливаний”.

Как был создан Памятник военным медикам?

Этот заказ возник случайно. Бывший начальник Военно-медицинской академии предложил нам участие в этом проекте. Памятник создали довольно быстро вместе с художником Иваном Ураловым, скульптором Борисом Петровым, вместе с Владимиром Васильковским. Здесь использован образ часовни. А так как среди военных есть люди разных конфессий, мы дали некий собирательный образ часовни-мавзолея.

Откуда вы набираетесь впечатлений для творчества?

Одно из самых больших удовольствий – просматривать книги по архитектуре. Обожаю! Это и изучение опыта прошлого, и знакомство с современными архитекторами. Нужно постоянно учиться, не останавливаться.

Вы помните Ваше первое впечатление о Петербурге?

Помню абсолютно точно: я приехал в 5 часов утра или даже в половине пятого... пошёл пешком по Невскому, по абсолютно пустому Невскому, через Неву... дошёл до Академии художеств. Ощущения сильные. А когда вошёл в Академию, первое, что ощутил – запах масляных красок. Это тоже хорошо помню...

Что Вас сейчас заботит?

Много забот и много не предсказуемого в моей работе. Сегодня всё хорошо, завтра может сложиться иначе... Наша профессия во многом зависит от общего состояния в стране. Пока страна деньги зарабатывает, есть заказы. Раньше для меня слово “инвестиции” было пустым звуком, теперь есть инвестиции – есть заказы, нет инвестиций – и заказов нет.

А мне эти новые отношения в обществе дали возможность проявиться...

ДАРЫ ВОЛХВОВ

МАРИЯ КОРОСТЕЛЁВА

Поэт Иосиф Бродский каждый год 25 декабря садился за письменный стол и писал стихотворение на тему Рождества. Следуя его примеру, петербургские художники каждый год делают новые работы, посвященные этому событию. Уже четвертый раз подряд в музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме 25 декабря открывается Рождественская выставка.

Автор этого проекта – Марина Азизян. Она и художник, и режиссер, и продюсер, она тот человек, который отвечает за всё. Она придумывает идею и приглашает художников.

Но мало просто собрать все работы вместе, нужно каждой картине и скульптуре найти своё место в зале, расположив их так, чтобы одна не мешала другой, и все вместе они создавали единое целое. Каждая выставка имеет свою особенную тему. Так, в 1999 году она называлась “Рождественская ель”. Тогда в залах музея вырос

М. Азизян, Т. Даниэль.

целый лес самых разнообразных ёлок.

Тема выставки этого года – “Дары волхвов”. В Евангелии сказано, что волхвы, пришедшие с Востока, принесли в подарок маленькому Иисусу золото, ладан и смирну. Стол с дарами волхвов был поставлен в центре зала. На зелёной скатерти среди камней и соломы лежали царская корона, мешочек с крупинками ладана и стояла плошка с налитым в неё маслом. Дарами художников стали их произведения. Петр Татарников специально к выставке создал триптих “Волхвы”. На трёх картинах он изобразил трёх волхвов, идущих по дороге и несущих за плечами мешки с дарами. Вместе с ними мы переживаем их путешествие. На каждой картине волхвы проходят небольшой отрезок пути: мы видим, как меняются тени, которые отбрасывают на песок три фигуры. Живописцы Александр Задорин, Михаил Копылков и Дмитрий Шагин выбрали другой сюжет. Они изобразили тот момент, когда волхвы входят в пещеру, чтобы поклониться Иисусу и Марии. Скульптор Геля Писарева сделала коляску, в которой лежит деревянный раскрашенный младенец. Геля вырезает свои скульптуры из дерева, а затем раскрашивает их, как это делали на русском Севере в XVI-XVIII вв. Другой младенец – Христос лежал под белым пологом в центре зала. Над

А. Задорин. “Поклонение волхвов”.
См. тех. 2000 г.

Д. Шагин. “Рождество”. Х.м. 2000 г.

Г. Писарева. “Благовещение”.
1998 г.

корзиной была подвешена деревянная крыша, оплетённая прутьями и соломой, а на крыше сидели разноцветные птицы. Похожие композиции в течение столетий были частью рождественских представлений в Западной Европе. Однажды в маленьком городке Греччо на таком представлении присутствовал святой Франциск Ассизский.

Его вера была такова, что произошло чудо: в корзине, куда актёры положили куклу, зрители вдруг увидели живого младенца. В музеях всегда висит табличка: "Руками не трогать". На этой выставке всё наоборот, потому что здесь взрослые известные художники делают работы специально для детей. Вот "Машинка для удовольствий". Её придумали Елена Губанова и Иван Говорков. Заглянув в глазок, вы увидите золотую рыбку

З. Аршакуни. "Рождество". Х.м.

и сможете шепнуть ей своё заветное желание. С двух сторон в машинке вырезано два круглых отверстия. С одной стороны можно положить подарок для кого-то другого, а опустив руку с другой стороны, можно найти что-то для себя — конфету или разноцветную игрушку. В следующем зале стоит большой калейдоскоп. Для самых маленьких специально приставлена лесенка, зрители постарше могут просто наклониться к отверстию, чтобы, повернув

волшебную трубу, цветных стёклышек картинка. Рядом с "Сюрприз" — синий нный ленточкой. З прорезанную в сте ёлочку с игрушкой и даже почувству Автор этих работ — Неподальёку рассто желаний": на бело плено множество в каждым из них в

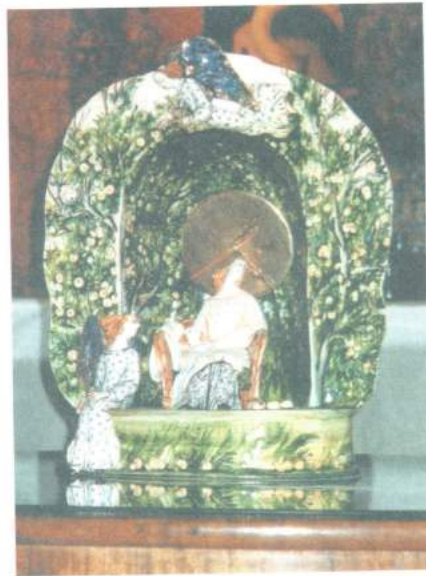
Г. Писарева.

бу, увидеть, как из
шек складывается
м с калейдоскопом
ий ящик, перевяза-
й. Заглянув в щель,
стенке, вы увидите
сами и подарками —
твуете запах хвои.
т — Алексей Атясов.
располагается “Стена
елой ткани прикре-
ю кармашков и под
записано какое-то

“Церковь” 1998 г.

Н. Савинова. “Рождество.”
Керамика. 2000 г.

пожелание. Взяв из стеклянной ба-
нки три фасолинки, можно опу-
стить их в три кармашка. Кто-то хо-
чет встретиться с английской коро-
левой и увидеть восход солнца, а
кто-то — познакомиться с великим
поэтом; а ещё — чтобы мама и бабу-
шка были здоровы. В последнем за-
ле располагается “Маленький си-
ний театр”, актёры которого разы-
грывают три кукольных спектак-
ля: историю Марии и Иосифа,
“Ель” (по сказке Г.-Х. Андерсена) и

историю Козетты (по мотивам ро-
мана В. Гюго). Рядом с ширмой —
овальная жестяная ванна, покра-
шенная синей краской. На дне это-
го “озера” лежат ракушки и плава-
ют нарисованные золотые рыбки, а
посередине высится замок из свеч-
ей. Свечи зажигают после оконча-
ния спектакля. Тогда актёры выхо-
дят к зрителям и вместе с ними за-
пускают в озеро лодочки, в центре
которых тоже мерцают маленькие
огоньки. За эти годы в театре сло-
жилась своя традиция: прежде чем
гасить свечи, загадывать желание.

Нетрудно догадаться, что все за-
гадывают свои желания в послед-
ние дни выставки. Да, да, Вы уга-
дали, — встретиться в следующем
году.

А. Толстая. “Волхвы”.
2000 г.

ГЕНА ОБАТНИН. АВТОПОРТРЕТ В ПОСТЕЛИ

СЕРГЕЙ ДАНИЭЛЬ

Больше четверти века тому назад мои друзья, художники Владимир и Татьяна Обатнины подарили мне акварель, сделанную их маленьким сыном Геной (ему было лет пять, если не ошибаюсь). Кажется, я сам попросил об этом — настолько понравилась мне работа.

Будучи историком искусства, я изучал творчество знаменитых мастеров, но не раз задавался вопросом: а почему бы не рассмотреть детский рисунок с той степенью серьезности, с какой мы относимся к шедеврам взрослых? И разве не может существовать в рамках общего искусствознания специальная дисциплина — история детского рисунка?

Попытаюсь объяснить, чем же так привлекла меня акварель, о которой зашла речь. Сюжет прост: мальчик болел, лежать было скучно, ему дали краски, и он изобразил себя в постели. Но мало сказать — изобразил. Он нашел средства *выразить* то, что тогда чувствовал, передать некое душевное *состояние*. Рассмотрим эти средства по порядку.

Прежде всего заметим, сколь мало изображение лежащего относительно поля всего листа. Собственно, мы видим только крошечную голову на подушке. Тем самым сразу создается ощущение одиночества, сопутствующее болезни. Накрытый одеялом, маленький больной словно еще и укутан белой пустотой окружающего пространства. Наверное, это испытано каждым: лежишь с температурой, глотаешь лекарства, а за окнами — солнце, радость, шум детских игр...

Над постелью изображено окно, обрамленное красными шторами. В окне — два силуэта: летящий воздушный шар и птичка. Перечеркнутое крестом рамы, пространство окна воспринимается как образ того мира, о котором мечтает наш герой. Легко заметить, что нить воздушного шара тянется по диагонали, зрительно связываящей мальчика и того, кто изображен на шаре. Это забавное ушастое

О

Ойконимы — названия населенных мест: Санкт-Петербург, Колпино, Янино.

Оронимы — названия гор, холмов: Поклонная гора, Дудоровы горы.

существо, порожденное фантазией писателя Эдуарда Успенского, всеобщий детский любимец — Чебурашка. Уравненные в размерах, два лица — на подушке и на шаре — представляют главных героев изображения. Пересечение контрастных линий энергично определяет центр композиции.

Итак, акварель замечательна прежде всего в композиционном отношении, то есть выразительностью *целого*.

Не умея детально передавать в изображении сходство с вещами зримого мира, юный автор прибегнул к естественным упрощениям. Однако возникает вопрос: а стало бы изображение более выразительным, если бы все в комнате больного было изображено с фотографической точностью? Полагаю, нет. Обилие деталей заслонило бы то, что передано здесь необыкновенно просто и ясно.

Таким образом, наивность рисунка переходит в иное, чрезвычайно ценное качество. Это отбор самого необходимого и достаточного — для того, чтобы непосредственно выразить свое внутреннее чувство. И в этом отношении чрезвычайно велика роль цвета. Палитра ограничена, в ней господствует красный. Почему именно красный? Может быть, из-за праздника, на который не может пойти наш больной герой? (Наведя справки у родителей, я выяснил, что так и было.) Но может быть, праздничная яркость смешалась в его ощущении с жаром болезни?

Когда я смотрю на эту акварель, то неизменно вспоминаю чудесные стихи о детстве из романа Владимира Набокова “Дар”:

*Влезть на помост, облитый блеском,
упасть с размаху животом
на санки плоские — и с треском
по голубому... А потом, —
когда меняется картина,
и в детской сумрачно горит
рождественская скарлатина
или пасхальный дифтерит, —
съезжать по блестящему ломко,
преувеличенному льду
в полутропическом каком-то,
полутаврическом саду...*

Дело не в том, о каких временах и садах идет речь; к сравнению зовет “горячая мечта” детства, странным образом соединяющая болезнь и праздник, как совмещены они в красном цвете акварели, которую мы рассматриваем.

Василий Кандинский (один из родоначальников абстрактной живописи), говоря о воздействии киноарно-красного, характеризовал его как живую, беспокойную, необыкновенно энергичную краску, звучащую подобно трубе. В нашем случае это общее звучание усилено тем, что оконный переплет написан более теплым тоном, переходящим в оранжевый; с другой же стороны, сила красного пятна постели подчеркнута контрастом с сиреневато-серой размывкой на одеяле.

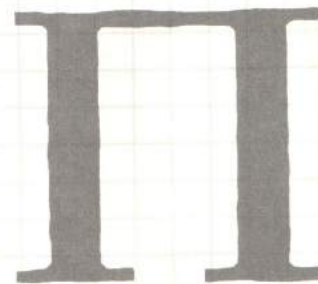
Выразительность — таков венец, высшая ценность искусства. И в этом отношении дети вполне могут поспорить со взрослыми мастерами. Не случайно крупнейшие художники XX века, будь то Анри Матисс или Владимир Фаворский, с глубоким вниманием (а иногда чуть ли не с завистью) относились к детскому творчеству. Есть некая загадка в том, что образные открытия раннего возраста оказываются недоступными повзрослевшему художнику, что умение и даже мастерство не заменяют силу детской интуиции. Может быть, это обстоятельство убедит родителей бережнее хранить изобразительные опыты детей, а моих коллег-искусствоведов — обратиться к их систематическому изучению как особого предмета истории искусства.

Переулок — как правило, короткий проезд, соединяющий две или несколько улиц.

Переулки появились для сокращения пути между длинными улицами.

Перекресток — пересечение двух или нескольких улиц, ответвление одной улицы от другой.

“*Пять углов*” — оригинальное, присущее только петербургской топонимии, название перекрестка, образованного

ответвлением от Загородного проспекта Разъездной улицы и улиц Ломоносова и Рубинштейна.

Площадь — расширение проездов перед мостом, зданием; оформление пересечения проездов, предусматривающее кроме проезжей и пешеходной частей наличие сквера, стоянок автотранспорта, памятника или скульптурной композиции.

Проспект — широкая улица с хорошим дорожным покрытием.

“...НЕЗАВИСИМОСТЬ – СЕСТРА СВОБОДЫ...”

Архитектор
Марк Альбертович Рейнберг
размышляет о свободе
творчества.

“Дом Мод+”. Каменноостровский пр., д. 37

Реймерс, Генрих
(1767 - 1812).
Сотрудник Счетной
экспедиции
Петербургского
почтамта, статский
советник.
В 1809 году опубликовал
одну из первых в истории
города
“Санктпетербургскую
адресную книгу”,
где привел адреса
владельцев домов
и служащих различных
ведомств. Книга была
издана на русском,
немецком и французском
языках.
Автор “Описания
достопамятных зданий

Р

в Санкт-Петербурге,
построенных
и учрежденных
для пользы подданных”
(1801), выдержки
из которой были изданы
в 1909 году
под названием “Санкт-
Петербург в конце
первого столетия
своего существования
с историческим очерком
возникновения и роста
столицы...”, а также
книги
об Академии Художеств
(1805 на французском
языке, переведена
в 1892).

*Начнем с самого начала:
Как Вы стали
архитектором?*

Совершенно случайно... когда кончал школу... (здесь же на Петроградской, я всю жизнь на Петроградской прожил, здесь же и строил)... Нас в школе спрашивали, кто куда поступает, а я и говорю соседу по парте: “Я не знаю куда”. Он говорит: “Да ты что! Поступай на архитектурный, ты же стенгазету рисуешь”.

Так я и попал на архитектурный факультет. Нигде специально не учась, ни в домах пионеров, ни в художественных школах. Мама, когда узнала, что я хочу на архитектурный, сказала: “А ведь твой папа хотел, чтоб ты был архитектором”. Так в 10-м классе я узнал об отцовском желании. Мой отец погиб во время войны, когда мне было 5 лет.

Многие мои однокурсники до института уже 5-6 лет учились рисунку, гипсы штудировали – они к этому относились спокойно, а те, кто, как я, только постигал это, ко всему относились с восхищением. К тому же, у нас были замечательные педагоги: заведующий кафедрой рисунка Александр Семёнович Ведерников, замечательный график, просто гений. У нас была такая кафедра рисунка: Василий Васильевич Уша-

ков, прекраснейший художник, Милиция Чернецкая!.. А архитектуре я учился у великого архитектора Лазаря Хидекеля.

Я застал знаменитого архитектора Никольского, автора Кировского стадиона. Он заведовал кафедрой архитектуры. После него был Андрей Андреевич Оль (зять писателя Леонида Андреева, известного в начале XX века). Такие были замечательные люди, что по их предметам нельзя было плохо учиться... И мы учились с огромным желанием. Это желание было главным. Это помогло потом 25 лет проработать в институтах, а не бросить архитектуру. Эта любовь помогла начать все сначала, когда пришла перестройка.

Я благодарен судьбе, что мне удалось в наше время работать. Это прекрасное время. Во всяком случае, для нас, архитекторов...

Как же, раньше Вам ничего не надо было делать, заказ “приносили в клюве”, теперь надо самому искать, добиваться...

Конечно! Раньше “приносили заказ в клюве”, один... правда. Но все равно, это была зависимость. Даже в этом: Мне давали работу, которую я должен сделать. Нравится мне или не нравится, захочу я это делать

Проект жилого дома на Манежной площади. Итальянская ул., д. 12.

или считаю, что тут должны деревья расти, а не дом стоять. Я все равно, должен это делать. И еще начальники разных рангов указывают, что делать.

Главное новое качество – НЕЗАВИСИМОСТЬ. А независимость, сами понимаете – сестра свободы. Теперь, если мне не нравится заказ, я могу себе позволить отказаться от него. У меня уже есть такая возможность.

Назовите здания, построенные Вами в советское время.

Дворец спорта СКА на Ждановской улице (плохое качество строительства, растянувшегося на 12 лет). Спортивный комплекс на Поклонной горе, World class: бассейн со спортивными залами. 19 лет строился, и построен плохо, но если посмотреть на его план, разрезы, мне и сейчас за него не стыдно... Самое последнее, что перед моим уходом из Ленпроекта начали строить – гостиница на Карповке “Северная корона”. Она до сих пор не открыта. Из-за неё я, собственно говоря, и ушел, поругавшись со всеми: с руководством, с дирекцией. Не хотел делать так, как они говорили. В конце концов, собрали совет, и я перестал быть главным архитектором проекта гостиницы. Тут же подал заявление об уходе и ушел “в никуда”. Это был 88-й год...

Мне кажется, гостиница очень точно “вписана” в сложившуюся застройку, в поворот реки...

Вы знаете, я тогда увлекался нашим питерским модерном. А вырос я в доме Эмира Бухар-

ского, все это было вокруг меня. Я это место когда-то ещё рисовал с крыши, у меня лежит эта литография ... и вот уже на этом месте – гостиница, и я её спроектировал... Так вот, я изучал пропорции, изучал соразмерность зданий, построенных моими предшественниками Лялевичем, Лидвалем... Из этих штудий и выросла система пропорций и масштаб того здания, которое выходит на Карповку... Но его строили уже без меня, кое-что изменили, приделали совершенно чудовищный стеклянный козырек..., много ещё чего изменили...

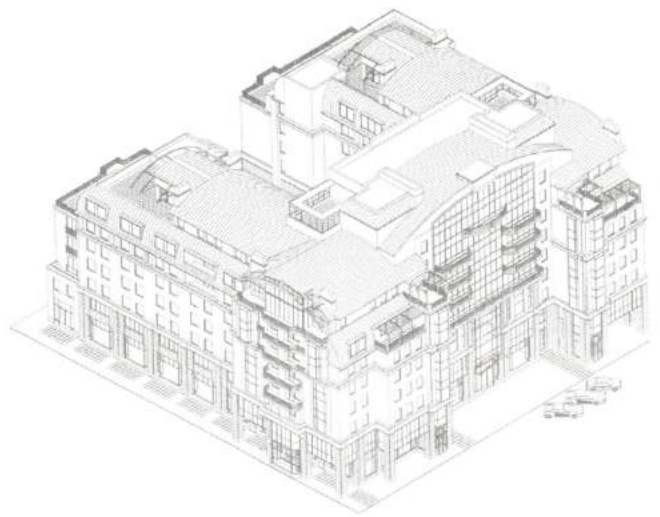
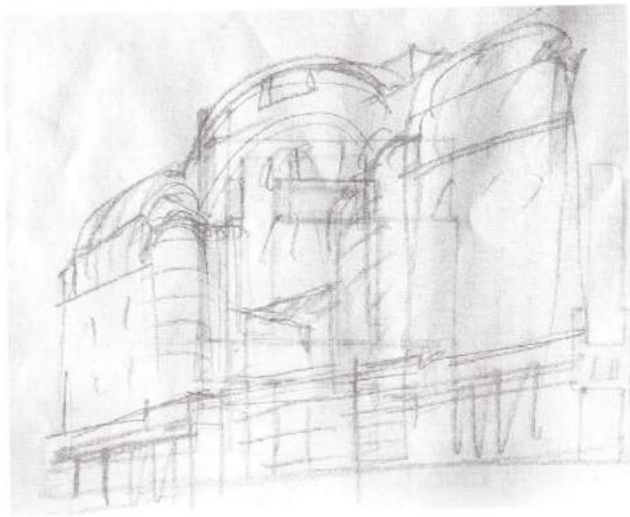
После таких объектов уходить в “свободное плавание” было уже не страшно, потому, что опыт был и умение работать...

Конечно, это не быстро устраивалось: сначала строили маленькие деревянные дома. И не только в России – в Германии, в Швеции. Потом – больше, больше... Значительный объект пришел к нам в 94-м году, он имел очень большую прессу и Гран При в Москве – Дом Евросиб на Мичуринской улице. Это была первая работа, которую мы сделали полностью на компьютерах.

Мастерская за эти 12 лет сложилась очень хорошая, нас 11 человек. Работы очень много. Сейчас мы строим 9 или 10 объектов: частные дома, интерьеры петербургских квартир. Достраивается дом на Манежной площади, строится вторая очередь у дома Евросиба (уже сваи забиваются), в наметках еще очень большие дома, которыми мы сейчас занимаемся...

С

Семенцы – историческое название городского района между Фонтанкой и Обводным каналом, Звенигородской улицей и Витебским вокзалом. Название происходит от слободы Семёновского полка, квартировавшего в этой части города.

Набросок и аксонометрия здания.

Топонимика — от греческих слов *тоπος* (место) и *онома* (имя) — наука, изучающая географические названия (топонимы), их происхождение и значение.

Т

Топонимическая комиссия Санкт-Петербурга — комиссия специалистов в области географии, истории, этнографии, филологии и представителей городской власти. Занимается присвоением новых названий и возвращением исторических названий улицам и проспектам, заводам и театрам и т.д.

Тупик — замкнутый короткий проезд, отходящий от другого, не имеющий второго пересечения.

Как возникает образ здания?

Образ возникает от музыки или от космоса. Не знаю. Он приходит к тебе, и всё. Это как стихи... Ты думаешь об этом, размышляешь, а в один прекрасный момент садишься за лист бумаги, и через 15 минут у тебя всё готово. А иногда, это еще быстрее. В общем, как дыхание... Помните Окуджаву?

Вы двигаетесь от фасада, от объема?

Я — архитектор городской... Главное — дом включить в контекст, сделать так, чтобы он стал своим на этом месте, чтобы перестали замечать, что он новый.

Легко ли встраивать здание в уже сложившуюся городскую среду?

Это моё любимое занятие! Это же интересно! А то, что интересно, то и легко!

Когда мы говорили о гостинице, я сказал, что здание прекрасно вписалось в сложившуюся среду. А вот про дом на Манежной площади я пока так не думаю. Вы его себе представляли как органичный элемент площади или как некий контраст ансамблю?

Ну, как я его себе представлял. Конечно, как органичный элемент площади. Ни в коем случае, никому себя не противопоставляя, не нарушая сло-

жившийся ансамбль... который, между прочим, складывался лет 150. Разных времен дома то стоят. Разной высоты, разных стилей. Почему же сейчас нельзя что-то добавить, если есть место? Мы с моим партнером Андреем Шаровым рассуждали очень просто: вот у меня есть забор (это, кстати, не забор, а стена цеха). Он должен остаться, но мы не можем его сделать глухим, нужны окна. Какие? Да примерно такие, как у Манежа.

Дальше делаем так, чтобы здание было за забором. Отодвинули его на 5 метров. Заказчику нужен вместительный дом, иначе строить его не выгодно.

Кто будет вкладывать деньги, если это экономически не выгодно? Значит надо ЗРИТЕЛЬНО его уменьшить. Наш дом не выше, чем дом слева. Справа стоит Манеж. Ну, что такое Манеж? Конно-спортивное сооружение XIX века. Очень традиционно нарисованное, с моей точки зрения, не интересное. Интересен он исторически Александр II, 1 марта, террор... Мы "отодвинулись" от Манежа, как могли... И вот, получился объем, который там может быть по нашему представлению и с точки зрения нормативов. Это подтвердил Главный архитектор, подтвердил Градостроительный Совет, подтвердил самый страшный НЭС - Научно-исследовательский совет ГИОПа.

Сейчас еще дом не виден. Он будет светлый, а верхние два этажа с наклонными стеклянными стенами, чтобы в них отражалось небо. Он, мне кажется, будет легким. Посмотрим, в мае или июне все будет готово.

Пускай сейчас о доме спорят, говорят.

Разве можно превратить наш город в саркофаг? Ведь некоторые только так и говорят: Не трогайте ничего. Пусть все только так будет... Это неправильно! Мы в жизни меняемся: одеждой, лицом, а главное, своим образом мыслей. И город должен меняться. Это просто необходимо. Должна вливаться живая кровь. Сейчас ведь вот какой процесс происходит: “выпотрашиваются” коммуналки и на их месте делаются прекрасные квартиры, я тоже их делаю... Вот где город начинает оживать...

Любители старины кричат: Всё погублено! Дух дома пропал! А я спрашиваю: Какой дух? Семьдесят лет людей отсюда увозили на “черных воронках”, они умирали в блокаду, они болели... какой дух у этого дома? Семьдесят лет он в агонии находился, трепетал от страха, от голода, от бомбёжек... Город надо чистить. Его сосуды – то есть квартиры обновлять, делать красивыми, удобными для жилья... Наши “романтические двory”... я сам в них вырос, знаю... Раньше в фасадной части были богатые квартиры, а во флигелях были кухни, сараи и очень дешевые темные квартиры. Сейчас в таких квартирах мало кто захочет жить, значит, что-то надо делать и со дворами. Вот в районе Манежной площади двory расчистили, сломали флигеля, и все туда ходят с удовольствием. А “петербургские ревнители” стонут: Наш петербургский дворик!

Я считаю, что надо делать. Делать с любовью, это верно. Но надо любое дело делать с любовью...

Многофункциональное жилое здание СП “Евросиб СПб”.
М. Дворянская ул., д. 4.

*Не возникает ли
потребность передать свой
опыт молодым?*

Моя мастерская называется теперь Рейнберг-Шаров. Андрей Шаров пришел ко мне в 1984 году в Ленпроект, и мы до сих пор вместе работаем. Он мой наследник. Я уйду, а он останется продолжать дело. Я беру в последние годы только молодых людей. У нас целая команда молодых здоровых парней, которые катаются на сноубордах, на горных лыжах, играют в волейбол, плавают в бассейне и, естественно, очень много работают. Максим Колобов в прошлом году закончил Академию, Федор Опарин – в позапрошлом году, Антон Новожилков уже пять лет работает и уже очень преуспел... будут и новые имена. Мастерская, как город, требует постоянного развития и обновления.

*(Продолжение разговора с
Марком Альбертовичем читайте
в следующем номере, а пока,
сходите на Манежную площадь,
где архитектор сейчас строит
дом, вызывающий споры
взрослых...)*

У

Улица – основной статус проезда, через который определяются другие. В.И. Даль определяет улицу как “...простор меж двух порядков домов; полоса, проезд, дорога, оставляемая промеж рядами домов; вообще простор полосой меж двух рядов каких-либо предметов...”

Урбанонимы – названия внутригородских объектов.

“РЕШАТЬ ДОЛЖНЫ ПРОФЕССИОНАЛЫ”

(Настаивает архитектор и руководитель Государственной Инспекции по Охране Памятников Никита Игоревич Явейн)

Проект.

Никита Игоревич, Ваша фамилия хорошо известна знатокам архитектуры советского периода. Пожалуйста, расскажите о Вашей семье, об учителях.

Мой отец — Игорь Георгиевич Явейн — довольно известный архитектор. Я у него поздний ребенок, когда я родился, отцу было за пятьдесят. Он из старой питерской семьи: бабка по отцовской линии — председательница Российской лиги равноправия женщин П.Н. Шишкина-Явейн. Ее часто можно видеть в документальных фильмах начала XX века. Дед — Георгий Юльевич, известный врач, один из первых привил себе холеру, автор множества монографий.

У отца была сложная судьба, он был с родителями в эмиграции, вернулся в Россию в 1923 году после смерти деда. Увлёкся конструктивистскими течениями. Отец был учеником, а потом и другом А.С. Никольского. В 30-х годах выигрывал много архитектурных конкурсов, но в пору сталинского украшения попал в сложную полосу. После войны построил: вокзал в Курске, вокзал в Новгороде (произведение исключительное и еще не оцененное критиками). В 60-е, 70-е годы был профессором, заведовал кафедрой.

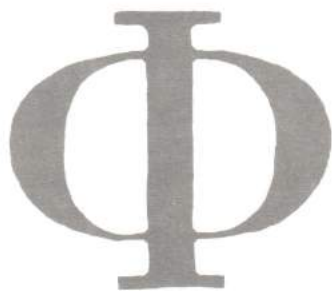

Отец, больше чем кто-либо, был моим учителем в профессии. Вторым учителем стал старший брат. Он сейчас профессор Московского архитектурного института. Как поздний ребёнок, я был под особым отцовским вниманием, так что не только профессионально, но и в житейских делах я у него учился. Из отцовских построек в Петербурге наиболее известен дом № 84-86 на Малом проспекте Петроградской стороны. Этот проект начинался как конструктивистский, а потом был “обогащён”, в результате получился очень интересный дом.

Расскажите о Ваших архитектурных работах.

Я довольно много работал в Архангельске, потом на Соловецких островах (гостиница в Каргополе, на Соловках), но в стране начался кризис, и большая часть тех построек осталась в каркасах и фундаментах. Это судьба многих, кто активно работал в 90-х годах...

Новый этап активной работы связан с реконструкцией исторических зданий в Петербурге. Совместно с С.И. Соколовым, еще до прихода в Комитет, разработал проект реконструкции дома 25 на Невском. Потом был Банк на Фурштатской 5. Это, я бы сказал, “детские сны о Петербурге в камне”. Сейчас работаю над довольно серьезным

Финский залив, Финский переулоч — названия, закрепляющие память о народе, населявшем Приневье до основания города. Финляндский вокзал, Финляндский проспект, Финляндский переулоч названы в знак дружественных связей с Финляндией, нашим северным соседом.

проектом на Невском 38. Времени, конечно, очень мало, но необходимо вести такую работу, иначе теряешь профессионализм, теряешь связь с реальной жизнью.

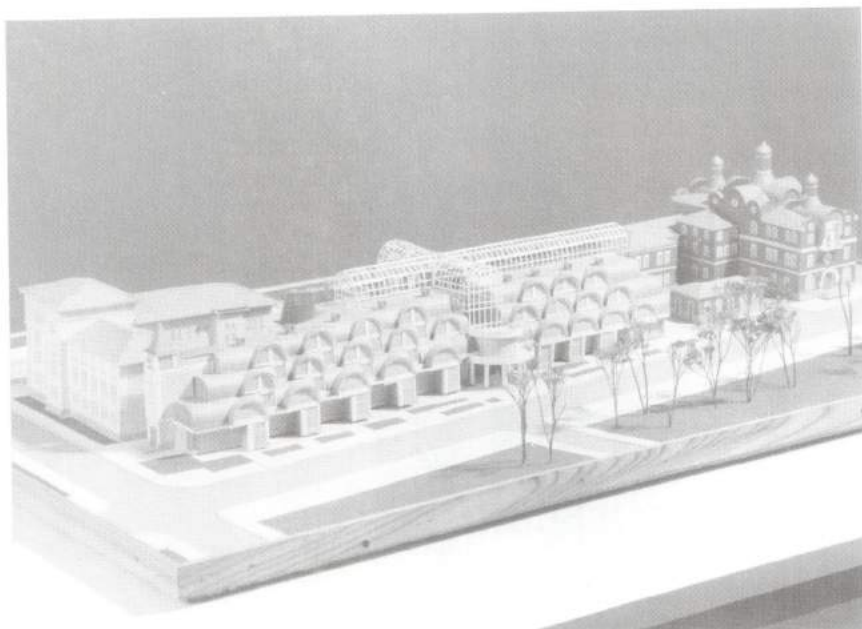
Расскажите, чем занимается Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры?

Обязанностей очень много. Первая и главная – инспекция зданий и сооружений, признанных памятниками истории и культуры. Список памятников очень большой, и к каждому прикреплен сотрудник комитета. С владельцем каждого памятника заключены охранные обязательства. В рамках этих обязательств собственник или арендатор должен соблюдать определённые условия. Случается, что условия не выполняются, тогда приходится принимать меры: штрафовать, даже выселять.

У нас очень сильное научно-исследовательское подразделение. Оно ведёт список памятников. Это огромная работа: определение датировки и соответствия современной нумерации, оформление паспортов объектов, издательская работа. Мы единственные в городе ведем архив нового строительства и перестроек всех зданий в центре города. По нашему архиву можно будет понять, когда, кто и как перестроил то или иное здание в историческом центре города. Мы же являемся заказчиками реставрационных работ в городе, у нас проходит согласование нового строительства.

Как определяется, является ли здание памятником?

Это очень долгий процесс, который начался ещё в 30-х годах. До 60-х годов поставили на учёт в основном памятники эпохи барокко и классицизма, позднее – отдельные произведения советского периода, памятники, связанные с революционными событиями... В конце

Проект гостиницы.

80-х годов были поставлены на учёт постройки стиля модерн и эклектика. В 90-х годах в обиход вошло понятие “учётное здание”.

Что это значит?

Понятие “учётное здание” относят к особнякам, жилым домам менее высокого уровня. Они могут составлять историческую среду или иметь очень ценные интерьеры, или быть значительно перестроенными зданиями XVIII – начала XIX века. Сейчас мы уточняем, что конкретно надо сохранять в каждом случае: лицевой корпус, интерьеры, фасад, главную лестницу.

Всего это около 5 тысяч памятников федерального и местного значения, а также 2,5 - 3 тысячи “учётных зданий”.

Никита Игоревич, почему нельзя внутри памятника или внутри своей квартиры перестроить все по своему вкусу? Снаружи ведь ничего не будет заметно.

Этот вопрос постоянно обсуждается во всем мире. Всюду есть противоречие между частной собственностью и охраной памятников. В разных местах это решается по-разному. Некоторые всё сносят, не задумываясь. В других городах, наподобие Рима и Венеции, наоборот,

Х

Хирви-сари
(Лосиный или Олений остров) – финское название Васильевского острова, бытовавшее до основания Петербурга.

Цылов,
Николай Иванович
(1799-1879).
Генерал-майор
артиллерии, участник
боев русской армии
на Кавказе (1818-1820),
преподаватель

Ц

Михайловского артиллерийского училища. После выхода в отставку (1840) вступил в штат петербургской полиции, где в 1845 году составил и издал книгу "Изображение улиц Литейной части", а в 1848 году — "Атлас 13-ти частей столицы...". Будучи полициеймейстером Царского Села издал в 1853 году атлас этого города.

жесточайше запрещают любые перестройки. Я считаю, что мы либерально-жесткие. Если говорить о квартирах, то при приватизации подписывается определённый договор о том, что владелец обязуется то-то не сносить, то-то сохранить и т.п.

Все же — почему нельзя перестроить свою квартиру?

Собственность — вещь переходящая. Ну побывала хозяйка в Америке, ей "евростандарт" понравился. Вернулась — и в своей квартире все срубила, сделала "евростандарт". Сделала — и ахнула: "Что же это я натворила?!" И продаёт квартиру, и покупает другую с красивыми интерьерами. А старая потеряна навсегда. Сохранить интерьеры — очень важная задача. Некоторые считают, что надо даже ужесточить требования к собственникам.

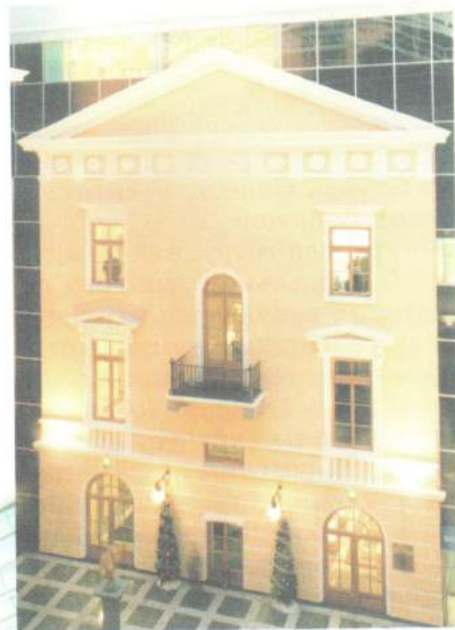

"Атриум на Невском 25"

Очень острый вопрос: появление новых зданий в исторической части города.

Это вопрос, у которого нет окончательного решения. Я знакомился с международным

опытом. Всюду, всюду те же споры, только говорят на других языках. Каждый город решает сам. Например, в центре Рима категорически ничего не строится. То же в Венеции и других городах, имеющих большие доходы от туризма. А где-то всё решают достаточно вольно. В Париже, например, до-

вольно лихо сносят здания и строят новые, не считая нужным вписывать их в среду (хотя городская администрация старается несколько это сгладить). Другие страны вообще не принимают во внимание территориальный принцип охраны. Англия, например. В Лондоне и в других городах охраняют отдельные объекты, а сохранение исторической среды, как задача, не ставится. В Германии много разрушено во время войны. Поэтому всё, что осталось с довоенных времен — "не трожь!", а новое можно строить как угодно. То есть, охрана среды — явление редкое в мировой практике (я не затрагиваю маленькие исторические городки). У нас охранная зона очень велика. И это еще с советских времён пошло. Главные архи-

Сбербанк России. ул. Фурштадская д. 5

текторы – Л.А. Ильин, Н.В. Баранов, В.А. Каменский старались не строить в центре, хотя кое-что, конечно, строилось.

Сегодня возник большой интерес к строительству в центре. В этом есть и плюсы, и минусы. Происходит старение жилого фонда, многие дома требуют капитального ремонта. Так что обновление нужно. С другой стороны, многие хотят жить в центре города и готовы за это дорого платить. Строителям же трудно и не выгодно “возиться” с расселением старых домов. Поэтому, они ищут “новые пятна” для застройки. А в городе таких пятен мало. Возникают социальные конфликты: пропал какой-то сквер или заслонили кому-то красивый вид из окна. То же можно наблюдать и в других странах. (В Париже на одно новое строительство приходится 5-6 судебных процессов. На некоторые – более 100 процессов). Социальные аспекты не будем обсуждать, а что касается охраны памятников, то остановлюсь на последних спорах.

Вот строительство здания на площади у Спасо-Преображенского собора. Я, действительно, не вижу ничего страшного в том, что будет построено здание на три этажа выше существующей сейчас глухой ограды. Оно будет значительно ниже конька стоящего рядом здания. Глав-

ным мне кажется здесь сохранение общего масштаба, а в доработанном виде, без верхнего этажа, без мансард и колоннады, здание не внесет диссонанса в общий вид.

Фасад будет таким же полукруглым?

Фасад будет таким же полукруглым и будет на полтора метра отнесен вглубь.

Теперь о доме на Манежной площади. Честно скажу, с первого момента я считал, что он минимум на два этажа выше, чем нужно. Но все проект поддержали. Скажем, на Градостроительном совете я был в одиночестве. На нашем совете меня тоже не поддержали. Но четко скажу, что пара этажей – лишние.

Ещё один спорный адрес – предполагающееся строительство у Михайловского замка. Десятки совещаний, десятки бурных собраний... Одним из инициаторов строительства выступил Русский музей. Раньше, когда речь шла о небольшом объекте в существующем сквере, с ним еще можно было согласиться. Сегодня, когда речь идет о воссоздании перед замком площади Коннетабля с открытием рвов, я настаиваю на отмене распоряжения о строительстве или на переносе его рассмотрения до осуществления проекта воссоздания площади...

Ч

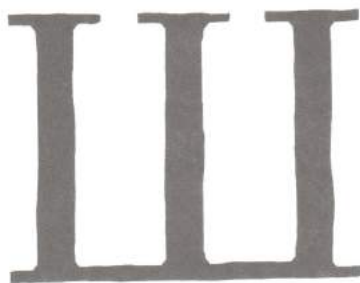
Чекуши – историческое название городского района на юго-западе Васильевского острова, занятого производственными предприятиями, складами.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ И НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

*Страница Главного
художника города
И.Г. Уралова.*

*Шуберт,
Федор Федорович*

(1789-1865).

Русский картограф и геодезист, генерал от инфантерии, участник Отечественной войны 1812 года и войн с Турцией и Швецией. Начальник Военно-топографического депо, возглавлял работы по составлению карт европейской части России.

В 1828 г. составил очень точный "Подробный план столичного города Санктпетербурга", служивший основой многих планов города.

В первую очередь, хочу рассказать о памятном знаке, который открылся на Фонтанке. Вы знаете, что в Блокаду город был лишен света, пищи, тепла. Не было и воды, так как не работал водопровод, и в самые лютые зимы люди ходили за водой к прорубям на Неве, на Фонтанке и других реках. Одна из прорубей была на Фонтанке у спуска напротив дворца Шереметьева (Дома Дружбы).

Архитектор Станислав Павлович Одновалов, скульпторы Борис Анатольевич Петров и Валентин Васильевич Иванов создали простой и очень лаконичный памятник. Он размещен на гранитной стенке набережной. Его увидят те, кто прогуливаясь по набережной, спустится к воде, или те, кто, совершит прогулку на катере по рекам Петербурга. Их душу "оцарапает" это напоминание о трагических блокадных днях. На плите высечена надпись: "На этом месте находилась прорубь, из которой горожане брали воду в дни блокады", рядом полуфигура ленинградки.

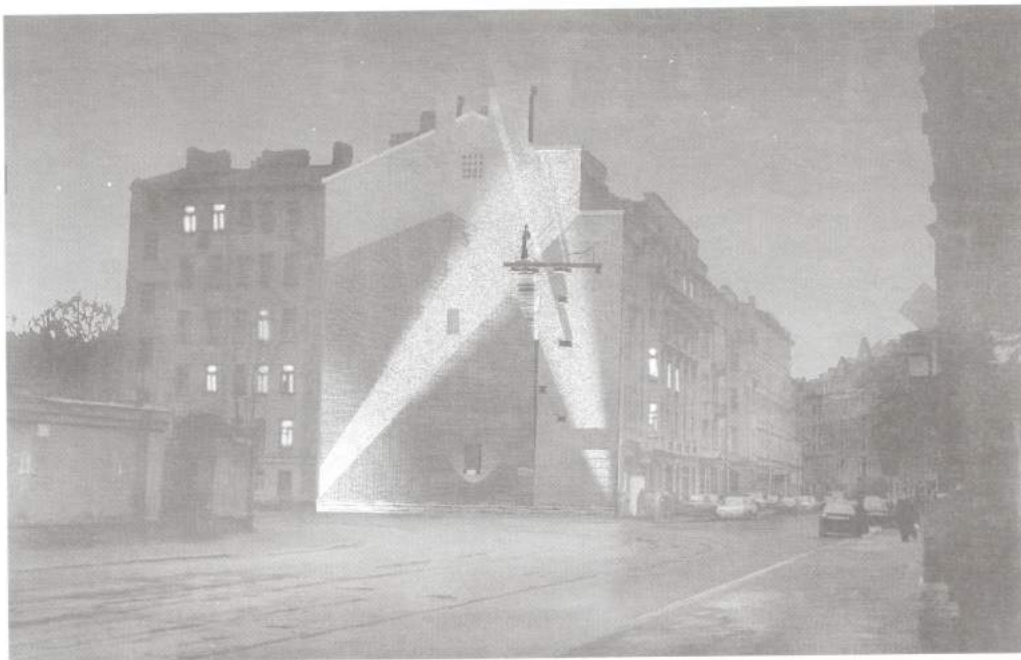
У памятника странная судьба. Он был хорошо принят горожа-

нами, было торжественное открытие, проникновенные слова... Но буквально через 2-3 дня после открытия памятник погиб в результате дорожной аварии. Можно сказать, что памятник и ограждение спасли жизнь молодому водителю, не справившемуся с управлением. Однако он так изуродован, что его невозможно восстановить и он будет выполнен заново. Хочу поблагодарить тех, кто сделали возможным его создание и делает возможным его возрождение. Это граждане Петербурга Сергей Борисович Крятов и Татьяна Анатольевна Сергеевна.

Если говорить о новой городской скульптуре, фигура Городского фотографа, может быть, лучшее, что есть в этом жанре. У нас есть фигуры Городового и Фонарщика, и вот появилась фигура фотографа. Мне нравится фигура Фонарщика, она соответствует характеру улицы-музея (Одесская улица), на которой стоит. Фигура фотографа – иная. Фонарщик может быть немного растрепанным, у него работа такая – носить лестницу, керосин, зажигать фонари. Фотограф

начала XX века — подтянутый джентльмен. В отличие от перепачканных краской живописцев, он занимается “чистой” работой. Он фиксирует время, момент истины. Его фотографии имеют огромную глубину резкости, отличаются тщательной проработкой деталей. Личность фотографа не выпячивается. На передний план выходит время и объективное бытие Петербурга. Вспомним замечательную династию петербургских фотографов, основателем которой был Карл Булла. Им и посвящается эта скульптура, тем более, что их мастерская располагалась в соседнем доме, и сейчас там находится фотомастерская. Хорошо, что на рубеже XX и XXI веков мы поставили такую фигуру, призывающую нынешних фотографов летописать новый век с той же честностью и тщательностью, с которой это делали фотографы иных времен. Автор фигуры — скульптор Борис Анатольевич Петров.

Монументальной скульптуре Петербурга, быть может, не хватает современного пластического языка. Но скоро в городе появится абсолютно современный, необычный памятник — **памятник женщинам блокадного Ленинграда**. Он будет установлен на брандмауэре (так называется глухая стена дома) здания, разделяющего две улицы: Кронверкскую и Широкую (улица Ленина). На стене в слое штукатурки прорезается до кирпича некий луч, символизирующий блокадный прожектор. Примерно в центре брандмауэра в этом луче оказывается окно жилой квартиры. Это очень интересно, потому что оно будет светиться в ночи. Внизу будет расположена надпись о том, что памятник посвящен женщинам, уберегавшим Ленинград, от

вражеских авиабомб. Высоко, почти под самой крышей на консоли будет располагаться скульптура женщины, стоящей на боевом дежурстве. Это достаточно условная фигура, женщина-ангел, спасающая нас, спасающая город в блокаду. Мне кажется, этот памятник — большая творческая удача. Скульптор Лев Сморгон относится к старшему поколению петербургских скульпторов. Он сам пережил Блокаду и при этом является авангардным скульптором очень высокого класса. Региональный Архитектурно-Художественный Фонд поддержал смелое современное произведение.

Поблизости расположен маленький сквер. Возможно, он будет оформлен в духе скверов довоенных времен. Памятник будет исполнен при финансовой поддержке Альфа-Банка.

(В следующем номере читайте рассказ Ивана Григорьевича о памятнике Александру Невскому, о конном памятнике Петру I, который, возможно, “приедет” из-за границы и о многом другом)

ШЩ

Щемиловка — историческое название городского района вблизи станции метро “Ломоносовская”. Известен первыми опытами промышленного типового домостроения в предвоенные годы и возведением жилых высотных домов при восстановлении Ленинграда в 50-е годы.

ЭТИ ЗАГАДОЧН

Когда говорят об археологических раскопках, вспоминают Грецию и Италию, вспоминают Старую Ладугу и Новгород. Но раскопки ведут и рядом с нами в центре Петербурга. Об интереснейших открытиях рассказывает археолог Виктор Абрамович Коренцвит.

Раскопки фонтана в Летнем саду.

...Любопытные находки были сделаны во время раскопок в Летнем саду в начале 60-х годов. Перед южным фасадом Летнего дворца Петра I архитектор А.Э. Гессен обнаружил каменные стенки существовавшего при Петре и позже засыпанного гаванца (маленькой гавани). В 1974 году по инициативе того же Гессена начались раскопки фонтанов на Главной аллее Летнего сада. Хорошо сохранившиеся в земле чаши петровских фонтанов оказались столь интересны, что было решено хотя бы один фонтан музеефицировать — то есть показать в том виде, в каком его нашли археологи. Сейчас, когда мраморные статуи Летнего сада заменяют на копии, экспозиция подлинного фонтана особенно важна. Ведь вместе с подлинной скульптурой из сада уходит неуловимый аромат истории... А хочется, чтобы он не уходил.

Тогда же совместно с архитектором И.Е. Тумановой А.Э. Гессен разработал проект воссоздания четырех фонтанов на Главной аллее, фонтана «Корона» на Большом партере и проект восстановления гаванца. Проект осуществится только теперь, к юбилею города. Однако решено отказаться от восстановления гаванца. Будет лишь раскрыт фрагмент каменной стенки с причальными кольцами и вы-

мосткой из кирпичей. Из 14 раскопанных фонтанов восстановят один, но зато главный — «Гербовый», который находился на Шкиперской площадке. К музеефицированию намечен фонтан-шутиха. В нём, как в аналогичном фонтане в Петергофе, медная собачка-«фаворитка» гоняла по кругу четырёх медных уток. При этом собачка лаяла, а утки кричали. Звуки имитировались скрытыми «в погреб» водяной турбиной и органом.

Возможно, вы видели прошлым летом глухой забор перед Казанским собором, раскопки за ним вел я. Подтвердились сведения, что некогда на месте собора было болото. Во влажном грунте сохранились даже лесные орешки с окрестных кустарников — представляете, сколько им лет? Большой интерес вызвали кожаные башмаки местных обитателей Переведенской слободы («переведенцами» называли рабочих людей из разных губерний России, согнанных по указу Петра I на строительство Петербурга: «переведенец» — значит «переведенный»).

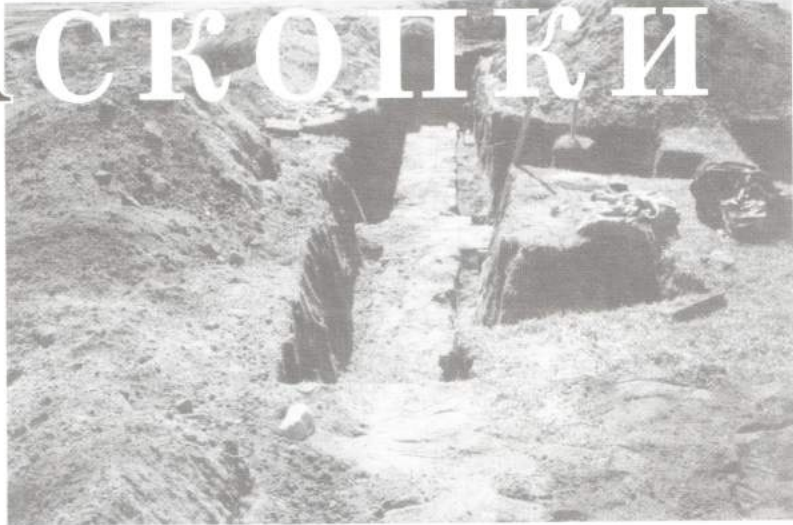
Археологи нашли остатки стен знаменитой церкви Рождества Богородицы (Казанской Божьей Матери), которую в 1733-1737 годах возвёл в слободе архитектор М.Г. Земцов. По внешнему облику она напоми-

Эллинги — сооружения и территории вокруг них, используемые для строительства и спуска

Э

кораблей. 20 апреля 1738 года, по указу Анны Иоанновны первые эллинги получили наименования: Аптекарского («на площади позади большой Аптеки на Мойку речку»), Немецкого («что в Мойку речку подле канала, которой у старого Ея Императорского Величества зимнего Дворца»), Гостиного («на площадке ниже Синего моста в тож Мойку речку»).

ЫЕ РАСКОПКИ

Раскопки перед Казанским собором.

нала Петропавловский собор, только поменьше — высота её колокольной со шпилем была “всего” 60 метров. Хотя, между прочим, это было выше иглы тогдашнего Адмиралтейства. Это был третий по высоте шпиль в городе. Первый, как вы знаете — Петропавловский, ...кстати, а какой второй?..

По своему статусу Казанская церковь была придворной. Здесь крестилась и венчалась Екатерина II, здесь же она была провозглашена императрицей. Церковь пользовалась большой любовью у простого народа, ибо в ней хранилась чудотворная икона Казанской Божьей Матери, защитницы бедных. В начале XIX века решено было построить на Невском большой кафедральный собор, и в 1811 году церковь разобрали. А когда был построен новый Казанский собор, в него перенесли из старой церкви иконостас и саму икону Божьей Матери. Раскопки показали, что стены старой церкви не были полностью разрушены и местами сохранились на высоту девяти рядов кирпичной кладки. Вокруг храма на глубине 1 метр мы обнаружили булыжную вымостку, а ниже её примерно на 60 см — ещё одна, более ранняя. Можно

понять, как нелегка была жизнь горожан в то время — хотя бы потому, что вода затопляла Невский проспект даже при небольшом подъёме, всего на 1,3 метра. А это случалось не раз и не два в году.

Ещё одно интересное открытие было сделано на Невском, у кинотеатра “Баррикада” и возле домов № 11 и 13. Сделано почти случайно: во время мощения тротуара был обнаружен фундамент деревянного Зимнего дворца Елизаветы Петровны. Огромное здание, протянувшееся от набережной Мойки до Малой Морской, Ф.В. Растрелли возвёл со сказочной быстротой, всего за 9 месяцев!

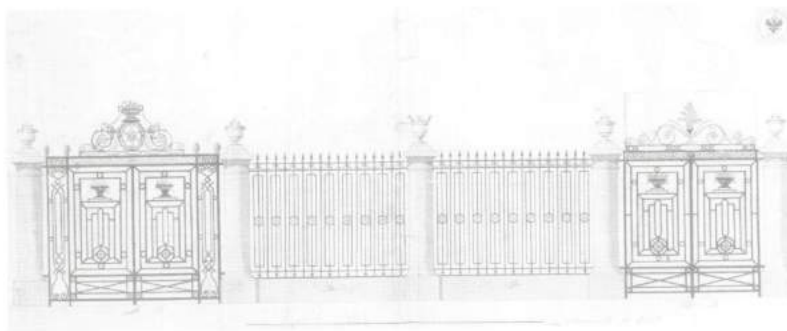
Раскопки идут и у здания Двенадцати коллегий. На глубине трёх метров мы обнаружили булыжную вымостку, и тут решено восстановить часть территории до уровня старого мощения. Археолог Г.С. Лебедев предложил остроумное название этому проекту: “Сенатское крыльцо”. Дело в том, что у каждой из Двенадцати коллегий некогда было крыльцо с трехскатными лестницами в несколько ступеней. Лестницы убрали при Николае I, когда здание было передано университету, но их остатки сохранились в земле. Руководство университета с интересом отнеслось к предложению вернуть первоначальный облик двум первым

Церковь Казанской Божьей Матери.

Ю

Юго-Запад —
общеупотребительное
название городского
микрорайона на берегу
Финского залива,
западнее Автово.

Я

Яблоновка
(Большая Яблоновка) — историческое название жилого микрорайона Петербурга в Красногвардейском районе. Название сохраняет память о существовавших в начале XX века деревнях — Большой Яблоновке (между р. Охтой и устьем р. Оккервиль) и Малой Яблоновке (по р. Оккервиль у её устья).

от Невы Аудиенц-коллегии и Сенат-коллегии с восстановлением разрушенных лестниц и утраченных элементов декоративной отделки фасадов.

В Сенат-коллегии с XVIII века сохранился Сенатский (“Петровский”) зал, из него и будет сделан выход в сад.

Но вернёмся в Летний сад, к его знаменитой Невской ограде. На чертежах Ю.М. Фельтена мы видим рисунок Больших и Малых ворот. К сожалению, центральные Большие ворота теперь утрачены. В 1866 году на их месте была поставлена часовня в память спасения Александра II от выстрела Д. Каракозова. Тогда же Малые ворота установили по сторонам часовни. В 1931 году часовню разобрали, но Большие ворота не восстановили: они долго хранились на складе и уже после революции были отправлены на переплавку. Вместо них отковали новое звено ограды. В настоящее время завершён главный этап реставрации ограды: укрепление фундамента, выравнивание цоколя и отклонившихся от оси колонн. На очереди реализация давнего проекта А.Э. Гессена по воссозданию главного украшения ограды, её центральных ворот и переноса Малых ворот на прежнее место. Завершение научной реставрации Невской ограды станет лучшим подарком городу к его 300-летию. А в 2004 году, напомним, мы будем отмечать 300-летие старейшего в России, знаменитого, любимого всеми нами Летнего сада. Так что, “подарок” будет сразу к двум юбилеям.

Над журналом работали

Игорь Воеводский
Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов
Юрий Чигирев
Анна Комлева

Обложка и оформление

Юрий Чигирев
Николай Баранов
Елена Эргардт

Отдел рекламы и распространения

Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.

Адрес редакции:

191014, Санкт-Петербург,
Лиговский пр. 1, офис 313.

Телефоны:

279-24-10,
275-05-53,
275-05-59

e-mail: eclectica@eclectica.spb.ru

Журнал зарегистрирован

Северо-Западным
региональным
управлением Комитета
Российской Федерации
по печати
(г. Санкт-Петербург)
Свидетельство о регистрации
№ П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати

15. 02. 2001
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
Синус-П

На журнал “АВТОБУС”

можно подписаться
во всех отделениях
Сбербанка
Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
а также
в почтовых
отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

ЖУРНАЛ ВСЕГДА МОЖНО ПРИБРЕСТИ

в экскурсионном киоске
центра ЭКЛЕКТИКА
на углу Невского проспекта
и Думской улицы,
в Доме Книги,
в книжном магазине “Энергия”
на Московском проспекте.
**СПРАШИВАЙТЕ ЖУРНАЛ
ВО ВСЕХ ГАЗЕТНЫХ
КИОСКАХ ГОРОДА.**

ИЗ ПОЧТЫ УЧЕНОГО АРХИВАРИУСА

В одной из зимних передач я просил написать о выставках, на которых вы побывали, и получил множество интересных писем. Я напечатал бы их целиком, но места на все не хватает, предлагаю фрагменты некоторых писем:

Аня Ласкина
Царское Село, 2-а класс
500-й школы

“...я была на выставке Казимира Малевича в Русском музее. Я не впервые в этом музее...я уже знаю Сурикова, Иванова, Шишкина и других художников, которые вырисовывают каждую деталь на лице и на одежде. А вот Малевич все делает совсем не так. На его картинах вы не увидите ни глаз, ни губ, ни бровей, ни рта, ни носа. Лицо на его полотнах просто круг.

Но есть картина, которая называется “Автопортрет”. На ней художник так серьёзен, что кажется, он задумался о картине, на которой люди будут и с лицом, и с руками... Даже если он такое и задумал, все равно, у него получится иначе, чем у Шишкина и Репина. Уж такой это художник! Вы спросите: почему? Потому, я думаю, что когда он рисует, он превращается в ребенка. Ведь когда ребенок рисует (это я знаю по себе) он тоже может “забыть” нарисовать лицо, руки или даже тело. Кстати, на картине “Красная конница” конница нарисована красным цветом. Мне кажется, ребенок не придумал бы лучше! ...Мне у Казимира Малевича понравилось все, но больше всего картины “Красная конница”, “Пейзаж с домиком”, “Авиатор”. Во всех этих картинах больше всего детства...

Аня Кузьмичева
Школа 119, 5 класс

“Я хочу рассказать о выставке “Дары Волхвов”, которая была открыта в Фонтанном доме. Это просто чудесная и по-настоящему рождественская выставка! На ней можно внимательно рассмотреть все экспонаты и даже кое-что потогреть. Мне по-

нравилась работа Елены Губановой и Ивана Говоркова “Тихо падал снег”, посвященная Юрию Васнецову. Она переносит в мир детства и сказки. На фоне кружевной салфетки, сплетенной, наверное, самой Метелицей, мы видим символ дома - деревянную дверку с замочком и маленькие рукавички, которые как будто оставил маленький ребенок. Рядом я увидела еще одну работу этих же авторов, но она оказалась без названия. Каждый посетитель выставки мог расшифровать эту работу по-своему. Вверху я представила себе глаз, как всевидящее око Господне, как окно в духовный мир. Ниже - раскрытая книга Евангелие от Матфея, а внизу схематичное изображение трех тысячелетий...”

Алексей и Николай
Ефремовы

“... Мы побывали на одной из интереснейших выставок в Русском музее, которая называется “Иисус Христос. 2000 лет Рождеству Христову”. Выставка занимает примерно 10 залов в корпусе Бенуа. Она рассказывает о жизни Иисуса Христа и христианстве через иконы, картины на библейские сюжеты и церковную утварь. ...Первый зал называется “Благовещение”. В нем оказалось много икон, которые рассказывают о явлении Богородице архангела Гавриила.

Обычно изображение благовещения находится на Царских вратах иконостаса ...мы увидели части алтарных дверей с изображением Богородицы и архангела Гавриила... В этом же зале были и картины на эту же тему русских и иностранных художников. Особенно выделялись своей трепетностью, духовностью картины Васнецова...Далее был зал “Рождество Христово...”

Из писем о выставке
“ЗА ВЕРУ И ОТЕЧЕСТВО.
300 ЛЕТ РОССИЙСКОЙ
ГВАРДИИ”

Дима Силин

“... На престол вступает Павел... Позванивают серебряные шпоры, укрепленные на штибель-манжетах. Все иначе. Форма, строй, сам стиль. Теперь, на закате XVIII века, отдалившись от времени крестовых походов, можно увидеть какую-то странную форму. Кто же они, эти гвардейцы...? И почему у них на груди, на красно-серебряных колетах, большие мальтийские кресты? Прежде всего стоит взглянуть на того, кого охраняют солдаты. На Павла I. Мундир, сапоги “бутылками” до самых колен. Трость. Шпага. Пояс. Откинутые небрежно назад, за плечо, витые ленты аксельбантов. Муаровая лента через плечо... а под ней... полуприкрыт всё-тот же мальтийский крест.”

Андрей Янчук

“... На выставке представлены вещи, сопутствовавшие гвардейцам с 1700 по 1917 год. Но самой интересной мне показалась замечательная коллекция мундиров: от мундиров рядовых и унтер-офицеров до мундиров генералов. Огромное впечатление на меня произвели мундиры императоров: Петра I, Петра III, Александра I и Николая I. Мундир всегда играл значительную роль в гвардии, а сам Потёмкин составлял Екатерине II записку о мундире Лейб-гвардии Преображенского полка, в которой очень детально рассматривался вид сбоку, и сзади и спереди, цвет мундира, жилета, лосина и ботфорт. И все это можно увидеть на выставке...”

